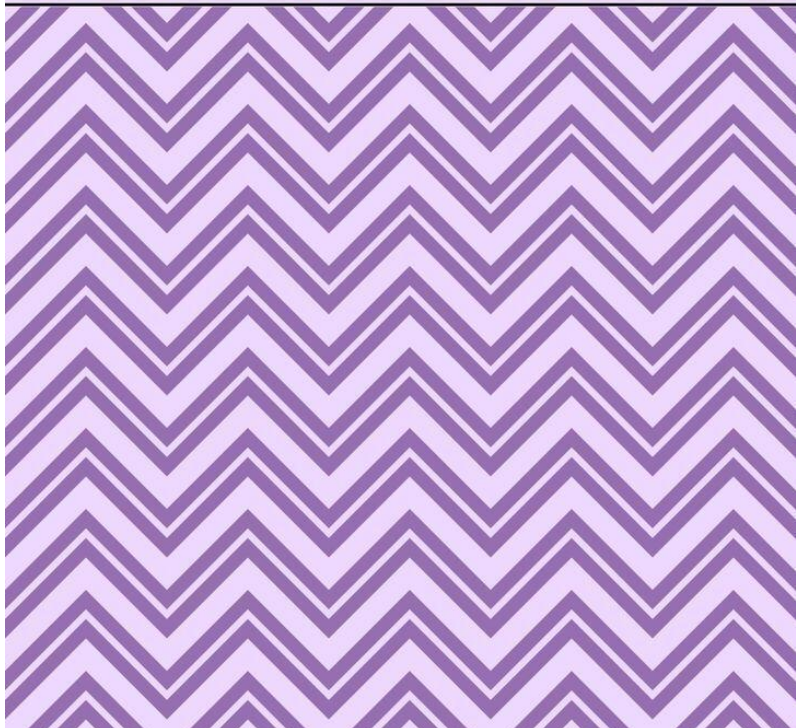

18+Ирина Кузнецова

АДРЕС

Ирина Кузнецова

Адрес

<https://litres.ru/74306068>

ISBN 9785007055697

Аннотация

История обычной девушки, на долю которой выпало жить, взрослеть, дружить и любить в лихие 90-е, но повествование идёт о судьбах обычных студентов, из будущего. Главная героиня, оставаясь верной себе и своим принципам, спустя многие годы смогла найти себя и свою любовь.

Адрес

Ирина Кузнецова

© Ирина Кузнецова, 2026

ISBN 978-5-0070-5569-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поезд качало из стороны в сторону. Рельсы на этом участке пути пролегали вдоль гор прямо по берегу моря. В открытые окна врывалась влажная ночная прохлада, такая долгожданная после жаркого и душного дня. Под палящим южным солнцем вагон нагревается до невероятных температур. Вентиляция не работала. О кондиционерах, конечно, слышали, но технический прогресс еще не дошел до того уровня, когда пассажирские вагоны могли быть оборудованы этим чудом техники.

Наташа ощущала блаженство от порывов морской прохлады, гуляющей по пустому вагону. А еще она предвкушала удовольствие того, как там, за окном, она скоро увидит море и, выйдя из этого замкнутого пространства, в котором она провела уже четыре дня, вдоволь надышится воздухом, наполненным свежестью и запахом моря, а если все сложится, то и окунется в соленую черноморскую воду. Первая поло-

вина рейса подходила к концу. Последняя в этом рейсе ночная смена тоже. Утром долгожданный Сочи.

С самого Краснодара вагон шел совсем пустой. Было время сделать все необходимое, чтобы не тратить драгоценное время и сразу по прибытии в Сочи отправиться на пляж со своей бессменной напарницей и верной подругой Светкой, которая сейчас беспробудно спала в купе для отдыха проводников.

Наташа, удобно устроившись в своем дежурном кресле, пыталась взглянуть в темноту за окном, которую изредка разбавляли мелькающие станционные фонари. «В городе Сочи темные ночи», — вспомнились строчки песни. И действительно ночи были очень темные. Ничего не разглядеть, а так хотелось...

Поезд затормозил на небольшом полустанке. В вагоне воцарилась невыносимая тишина, которая возникает только тогда, когда поезд останавливается. Непривычная, оглушающая тишина. Глаза невольно стали закрываться. Наташу охватила легкая дремота, обволакивающая обычно в предрассветный час, справиться с которой невероятно тяжело. Наташа попыталась некоторое время бороться с ней, а потом неожиданно для себя, погрузилась в глубокий, но короткий сон, прямо вот так, сидя в своем рабочем кресле.

Поезд резко дернуло. Наташа, открыв глаза, тут же зажмурилась от неожиданно яркого солнца, светившего в окно вагона. Первая мысль промелькнула: «Проспала!». Но потом,

осознав происходящее, Наташа поняла, что вагон пустой, а она просто уснула, пока поезд стоял в темноте на каком-то разъезде. «Мы же доехали, — радостно подумала Наташа, — как же здорово! Я так давно не видела море».

В проеме двери показалась Светка:

— С добрым утром, подруга! Сама, значит, пейзажами любуешься, а меня не зовешь? — в свойственной только ей манере, предъявила она претензию Наташе.

Зная свою подружку, понимая и принимая ее такой какая она есть, и за все время их знакомства привыкнув к неординарности ее поведения, Наташа отреагировала в том же тоне:

— А ты шторку темную открой в купе и любуйся на здоровье.

— Не в духе ты, Натка, что ль? — забеспокоилась Светка.

— Ну что ты опять придумываешь? Наоборот, я абсолютно счастлива. Наконец-то доехали, — спокойно ответила Наташа.

— Это точно! Даже не вериться, что я снова вижу море. Пока правда из окна вагона, но я быстренько привожу себя в порядок, и мы бежим, — протараторила Светка и исчезла так же быстро, как и появилась.

Наташа опять осталась одна. Она посмотрела в окно и снова, как когда-то, когда она впервые увидела море, у нее перехватило дыхание от огромного, бесконечного, ярко-голубого сверкающего пространства. Любуясь морским пейзажем, она задумалась. Все-таки она молодец, что еще в прошлом

году ввязалась в эту авантюру под названием «Летний Студенческий Отряд «Стрела».

Когда Наташа поступала в институт, не предполагала, что приобретет еще одну экзотическую профессию — проводник пассажирского вагона. Она слышала и раньше, что летом студентов обычно направляют в стройотряды для выполнения разнообразных работ, как правило, на строительных объектах или в сельском хозяйстве. А вот о студенческих отрядах проводников до поступления в институт ей слышать не приходилось.

В конце второго семестра начались разговоры о том, как провести лето. Было много предложений разных строительных отрядов, которые выезжали в отдаленные уголки области. Но Наташу перспективы жить где-то в тайге, в антисанитарных условиях и кормить все лето комаров не привлекали.

А вот отряд проводников, который создавался из числа студентов, прошедших специальные курсы — это другое дело.

Этот вариант очень заинтересовал девушку, но и насторожил в то же время. Наташа сразу вспомнила свои путешествия на поезде с мамой еще в детстве, а всплывающий из памяти образ проводницы был почему-то не самым радужным: неопрятная, с сигаретой в руке, обычно не совсем трезвая и всегда матерящаяся на пассажиров тетенька.

Но девчонки курсом старше и уже испытывшие все прелести поездной жизни, провели такую агитационную рабо-

ту, что Наташа со своей любовью к романтике и авантюрам не смогла устоять перед соблазном покататься летом на поездах. Это давало возможность увидеть много людей, может быть завести новые знакомства, да еще и неплохо заработать вместо того, чтобы просидеть все каникулы в душном городе. Наташа записалась на курсы. А, начав учиться и постигать азы поездной работы, облик непрigлядной теньки-проводницы исчез и возник новый, более цивилизованный образ студента-проводника, вооруженного знаниями, умениями и навыками, одетого строго по форме, интеллигентного и воспитанного. Поэтому всякие опасения пропали, остались лишь волнующие ожидания предстоящих путешествий.

Наташа с удовольствием посещала курсы. Она постепенно стала знакомиться со своими будущими «коллегами», такими же студентами, как и она

Светка оказалась одной из первых новоиспеченных подруг Наташи. Она училась там же, только на другом факультете. Когда Наташа впервые ее увидела, то даже и подумать не могла, что они станут подругами.

Это было на одном из первых занятий. Светка сама под села к ней. Наташа ее заметила еще, когда та поднималась по ступеням аудитории. Это была очень высокая, стройная девушка, с длинными, чуть ниже плеч распущенными пышными волосами ярко-рыжего цвета. Черты ее лица были несколько крупными, но это ее нисколько не портило, а зеле-

ные глаза смотрели из — под челки прямо и приветливо, губы слегка улыбались и Наташе показалось, что эту девчонку она знает уже очень давно, только почему-то забыла ее имя.

— Привет! Можно я здесь приземлюсь, а то мест свободных совсем своими слепыми глазами не вижу, — как-то свободно и непосредственно произнесла она. А Наташа поняла, почему в ее взгляде не присутствует и тени смущения: просто она плохо видит и ей совершенно безразлично как она выглядит и как на нее реагируют окружающие.

— Конечно, садись. Я все равно одна сижу, — охотно отозвалась Наташа.

— Давно занятия начались? Я немного припоздала.

— Да только что. Еще ничего не успели записать.

— Как тебя зовут? — неожиданно спросила Света.

— Наташа, а тебя?

— Светлана, я из «педа», а ты?

— Я тоже.

— Серьезно?! — с нескрываемым удивлением переспросила Света — классно, значит, можем в один отряд попасть. У нас в «пед» их всего четыре.

— Я знаю. Мне сказали, что наш факультет обычно в «Юность» попадает. А ты с какого факультета?

— Филологического.

— Поздравляю! Значит, мы точно будем в одном отряде.

— Ну, так это очень здорово! Я здесь никого не знаю. Вот повезло, правда?

— На самом деле повезло! — проговорила Наташа и подумала: а почему она так обрадовалась этому факту. Ведь совсем не знает человека. Может быть, и не будут они дружить. Но внутреннее чутье подсказывало, что дружить она с этой Светкой будет и видимо очень долго.

Да, Светка стала первой подругой в ее новой жизни.

Солнце ярко отражалось в голубом зеркале моря. За окном вагона пролетали кустарники, столбы. Временами, неожиданно становилось совершенно темно, когда поезд заезжал в тоннель. Но Наташа так углубилась в свои воспоминания, что, казалось, ничего не замечала: ни этой необыкновенной красоты, ни темноты, которая внезапно возникала, и тогда она смотрела в окно на свое собственное отражение, которое неожиданно пропадало, как только заканчивался тоннель, и в окне снова появлялся великолепный морской пейзаж.

Встречный поезд, налетевший неожиданным шумом, заставил Наташу очнуться от нахлынувших воспоминаний.

В этот момент в купе влетела Светка.

— Натали, Сочи на горизонте! Ты что еще не собранная, а? Стоянка всего 10 минут. Не успеешь выйти — до Адлера поедешь. А там фиг на море вырвешься, хотя и на берегу будешь стоять. Шеф, сама знаешь, в Адлере дальше вагона никого не выпускает.

— Знаешь, Свет, может, ты пойдешь, а я останусь. Что-то

у меня настроение какое-то...

— Это ты еще просто не проснулась! — перебили Светка, — принцесса нашлась. К Сочи подъезжает после лютой сибирской зимы, можно сказать, а у нее настроение не такое. Ну-ка подъем, я сказала. Быстро умываться, купальник в зубы и раньше пассажиров, чтобы в тамбуре стояла.

— Так точно — в тон ответила Ната, мигом повеселев и встрепенувшись от Светкиного напора. — И правда, чего это я в вагоне буду сидеть, когда вокруг такая красота.

Выйдя на перрон, Наташа всей грудью вдохнула влажный южный воздух.

Сочи! Она целый год, с прошлого лета не была здесь, на этом перроне.

Почему-то она очень любила именно сочинский перрон. Он высокий, уложен декоративной плиткой, которая встречается только в южных городах и уже поэтому воспринимается как-то особенно. Пальмы и магнолии, растущие прямо на перроне, в тени которых так приятно посидеть на аккуратненьких скамеечках в предвкушении похода на море, либо перед обратной дальней дорогой в милые сердцу сибирские пенаты.

Наташа вспомнила, как она в прошлом году впервые оказалась в Сочи. Также со Светкой, стоя на привокзальной площади, она вдруг стала понимать, что это Сочи. Ее реакция была совершенно неадекватной, по крайней мере для тех,

кто мог наблюдать за ней со стороны. Не обращая никакого внимания на огромное количество народа, которого всегда очень много в таких местах, она с притопами и прихлопами спела во все услышанье строчку из какой-то блатной песни, которая пришла ей неожиданно в голову:».. а я приехал в Сочи на денежный расхо-о-о-д!!!» Светка от неожиданности открыла рот, глядя на свою всегда обычно сдержанную и рассудительную подругу, а потом долго хохотала над этой интеллигентной девушкой, которая, как базарная баба в семь утра распевает песни во всю глотку, да еще и пританцовывает. Но Наташа испытывала такой неописуемый восторг по поводу своего пребывания в этом замечательном городе, что никакая врожденная интеллигентность не могла уже остановить эту бурю эмоций.

— Да! Сейчас эмоции уже не те, — проговорила как бы сама себе Наташа, выйдя на перрон, сощурившись от яркого солнца и сделав глубокий вдох, — Привычка. А как жаль. Наверное, Сочи можно порадоваться вот так только один раз. Потом конечно радуешься, чему-то удивляешься, что-то узнаешь, но уже совсем по-другому.

— Ну, пошли! — услышала Наташа. — Подруга, ты чего сегодня такая задумчивая, а?

— Это южный воздух навевал разные воспоминания, события которых тебе известны все до малейших подробностей, — ответила Наташа, стоя при этом обращенной лицом к солнышку, полу прикрыв глаза и раскинув в стороны руки.

— Это, какие такие события, а?

— Да, разные, Свет. Вот вспомнила, как мы с тобой познакомились, например. Ну и еще много чего.

— А как мы с тобой познакомились? Я чего-то не очень хорошо помню, — смутившись, спросила Света.

— Да, помнить такие мелочи — это удел таких романтичных дур, как я. А вам — «вечным двигателям» некогда останавливаться на мелочах. Ладно, идем, а то не успеем в море окунуться, подруга, — теперь уже подталкивая Светку, проговорила Наташа.

Девчонки посмотрели друг на друга, почему-то захохотали и наконец-то отправились в город. Времени у них было немного- всего пара-тройка часов. Пока их поезд доедет до Адлера, заправится водой и всем необходимым, посадит новых пассажиров и вернется обратно в Сочи. Конечно, такие вылазки не приветствовались начальником поезда, но студентам обычно делали поблажки. Договорившись со своими соседками по вагону, чтобы те запустили в Адлере пассажиров, Света и Наташа преспокойно могли себе позволить хоть и краткосрочный, но все-таки отдых на берегу тогда уже российской жемчужины Краснодарского края.

Дорога домой!

Наташа успела объехать немало мест за свою не очень длинную жизнь. Практически всю территорию бывшего Советского Союза. И где бы она не находилась, в каком бы заме-

чательном месте не была, она всегда хотела вернуться в свой родной город. Нигде не хотелось остаться ей насовсем. Казалось, нет никакого другого, более уютного, теплого (несмотря на сибирские широты) и до боли родного места на земле. Даже Сочи не выдерживал конкуренции. Только один город смогла сравнить Наташа со своим. Это Питер. Они на самом деле были похожи. Только Питер больше и выше. А Невский, как родной, только старший брат главного проспекта в ее городе. Только в Питере она чувствовала себя так же, как и дома. Только из Питера она всегда уезжала со слезами, только туда ей всегда хотелось вернуться. Но тоже не навсегда. Питер стал для нее чем-то неприкосновенным. Нет. Жить в Питере она не хотела. Она не хотела привыкать к этой красоте. Она хотела всегда восхищаться этим поистине чудом. А сохранить это трепетное отношение к городу на Неве можно было бы, как ей казалось, лишь иногда приезжая сюда и открывая в нем все новые и новые красоты. А жить ей и в своем городе нравилось. Единственное что смущало Наташу, это территориальная удаленность от европейского центра. Поскольку она очень любила путешествовать, дорога отнимала очень много времени и конечно средств, хотя бы для того, чтобы добраться только до Москвы.

Вот в Москве Наташа, наверное, смогла бы жить. В Москве другой ритм жизни, который ей был близок, несмотря на то, что внешне она производила впечатление степенной и неспешной особы. Она всегда чувствовала в себе скрытый

потенциал человека активного и способного на великие дела. Но ее жизнь складывалась в основном размеренно. Случались, конечно, моменты близкие и к цейтноту. В эти дни Наташа чувствовала себя особенно комфортно. Ей очень нравилось жить в напряженном режиме. Она всегда была легкой на подъем. Бывало, приедут они со Светкой в агентство аэрофлота, постоят несколько минут перед картой авиалиний, и к кассе. Очереди выстаивали большие. Тогда народ много и часто летал самолетами. Подойдет очередь, тут девчонки начинают, наконец, определяться, куда же они все-таки полетят? И летели. Чуть ли ни «куда глаза глядят». В общем, путешествовать девчонки любили. В институте появятся, старост групп попросят, чтобы отмечали по возможности, а, в крайнем случае, говорили, что заболели и отправляются в далекие путешествия.

Непонятно куда улетевшие мысли вернулись обратно от внезапного оклика:

— Девушка! Девушка! Какая это станция?

Наташа вздрогнула, но, быстро придя в себя, посмотрела на часы и спокойно ответила нервничающей даме:

— Аша. Ваша станция будет еще через полтора часа. Не волнуйтесь, я Вас обязательно предупрежу за 30 минут до прибытия, хорошо?

— Хорошо. Только снова не замечайтесь. А то я вас никак докричаться не могла, — съязвила дама и с высоко под-

нятым подбородком удалилась на свое место.

«Да, каких только людей не повстречаешь в поезде, — подумала Наташа, — все такие разные, даже странно, что со всеми нахожу общий язык. Еще ни разу ни с кем не поскандалила почему-то. Думаю, из меня получится неплохой психолог». Где-то на интуитивном уровне она давно чувствовала в себе определенный потенциал. А пока упражнялась в построении взаимоотношений со случайными людьми, находясь в роли проводника. И как видно, это у нее неплохо получалось.

Поезд подъезжал к станции Аша. Это где-то на Урале, недалеко от Уфы, столицы Башкирии. Чем еще хороша оказалась профессия проводника, так это тем, что Наташа хотя бы немного выучила географию своей страны. Ну откуда бы она могла знать, где находится город Аша в другой ситуации? А так знает и будет знать и никогда не забудет и не потому, что у нее на географические объекты такая уж хорошая память, а совсем по другой причине...

В окне появился перрон, люди, чем-то всегда торгующие на таких небольших станциях. Наташа надела обязательную для такого случая пилотку, взяла флажки и пошла провожать «старых» пассажиров и встречать «новых». В тамбуре уже стояла Светка:

— Ты откуда появилась, ты же спишь? — удивилась Наташа.

— А, есть чего-то захотелось, вот и проснулась. Здесь же

бабульки всегда такую классную картошечку с зеленью продают. Сейчас купим, поедем и я дальше спать пойду.

— Не получится. Ты что забыла? У Люси сегодня День рождения. Договорились же после Аши у нее собраться, поздравить. Она шампанским запаслась по такому случаю.

— Ой, точно, забыла... И что, я больше спать уже не лягу сегодня что ли? Я ж ночь не простою тогда.

— Ну, уж если совсем падать будешь, меня поднимешь, — смеясь, сказала Наташа, — а сейчас позвольте, мадам, открыть площадку.

Девчонки, разговорившись, не заметили, что поезд уже почти остановился. Наташа открыла дверь после остановки поезда, откинула площадку и вышла на перрон.

Пассажиры, прибывшие до своей станции, выходя, попрощались с девчонками, поблагодарили их за приятную поездку и ушли. Новых пассажиров не было. Те, кто продолжал поездку, высыпали на перрон подышать свежим воздухом. В вагоне было душно и жарко. Девчонки тоже были рады глотнуть свежего воздуха.

Тут набежали старушки со всякой всячиной. Светка, как и собиралась, купила картошечки с зеленью и довольная, стоя прямо у вагона, уплетала ее за обе щеки:

— Я тебе оставляю, ладно. Не могу удержаться, слюной вся изошлась -оправдывалась она. А Наташа только смеялась над тем, как потешно она выглядела.

— Да кушайте, мадам, на здоровье!

— Между прочим, мадемуазель, дорогая подружка, — с набитым ртом произнесла Светка, — И чего это ты меня сватаешь сегодня. Уже второй раз «мадамой» обозвала.

— Только не говори, что ты жутко переживаешь по этому поводу. Даже если и сосватаю, ты не слишком расстроишься.

— Ну, это смотря за кого, — прожевывая картошечку, оговаривалась Светка, понимая, что никого ей никто сватать не будет.

— Ты закончила с трапезой? — спросила Наташа, решив больше не поддерживать эту тему — пойдем, пройдемся немного.

— Пойдем, а что углядела кого? — хитро глянув на подругу, решила съязвить Светка.

— Ох, ну кто, о чем... прогуляться зову. Засиделись уже в вагоне. И все. Слышишь: и все.

— Да поняла я, поняла. Пошутить нельзя что ли.

Несколько минут назад на противоположный путь прибыл какой-то поезд. По началу, девчонки не обратили внимания на состав, стоявший, напротив. Мало ли поездов подъезжают и отправляются. Но после этого странного разговора, они как-то странно посмотрели друг на друга, потом на часы (до отправления их состава оставалось еще целых десять минут) и отправились вдоль перрона. Проводниками в том поезде были тоже студенты. Они были в таких же куртках — «зеленках», как называли их студенты стройотрядов, с кучей значков на груди и расписанными во всех тонах радуги на спинах,

веселые, кое-кто с гитарами. А как же иначе? У них жизнь в отряде тоже не отличалась спокойствием. Каждый вечер песни под гитару, дружная компания. И всегда казалось, что дружнее отряда «Юность» нет и быть не может. Но, глядя на ребят из того поезда, девчонки убедились, что студенты они и в Минске студенты, потому что поезд шел сообщением Минск — Тында, а номера на вагонах (в чем девчонки уже немного разбирались) были белорусские.

Вот так прогуливаясь по перрону (Светка с мыслью о том, что не зря же Натка дважды назвала ее «мадам», значит надо во все глаза смотреть, вдруг где-то здесь ее суженный, а Наташа просто с хорошим настроением) слышали:

— Девчата, поехали с нами!!!

Девчонки оглянулись, увидев небольшую компанию ребят, говоривших с мягким характерным южным акцентом. Среди них явно выделялся один молодой человек. Несмотря на невысокий, скорее средний рост, он был очень привлекательным. Особенно его глаза: темные, глубокие и очень добрые. Наташа, конечно, обратила внимание на этого юношу, но придавать значение его словам и собственным впечатлениям не стала, посчитав, эту ситуацию одной из многих случившихся с ней в пути.

— Да нет, уж лучше вы с нами. У нас хоть и не «юга», но все же потеплее, чем в Тынде! — ответила Наташа и, не оглядываясь больше на своих белорусских коллег, аккуратно взяла Светку за руку и развернула ее в обратную сторону,

еле-еле удерживая ее, чтобы та на самом деле не отправилась за Полярный круг.

— Ну, ты чё! Такие хлопцы гарные. Можно же было хотя бы остановиться, вдруг поближе познакомиться бы удалось! — недоумевала Светка, оглядываясь на компанию и постоянно запинаясь.

— Ага! И любовь с первого взгляда, и ОН поедет за тобой на край света, и вы будете счастливы и умрете в один день. Не смейся. Ерунда это все. Дорожные приключения. Я, ты же знаешь, не верю во все эти мимолетные увлечения. А ты если хочешь, можешь вернуться. Еще не поздно!

— Издеваешься, да? Будут они со мной разговаривать. Они ж с полувзгляда все на тебя запали. Видела там такой высокий, с хвостом таким волнистым. Интересный, между прочим типаж.

— Попугай что ли? С хвостом!

— Ну, какой попугай! Очень даже симпатичный молодой человек. И на тебя во все глаза глядел.

— Нет, высокого не видела. Того только заметила, который в гости в Тынду приглашал. «Добрый» парень видимо, — сердито парировала Наташа.

— А, тот черноглазый? Так он чуть слюной не подавился, на тебя заглядевшись — с сожалением проговорила Светка и вздохнула.

— Ну, чего ты вздыхаешь! — не выдержала Наташа, — на придумывала себе черт знает, чего. А теперь я себя долж-

на виноватой чувствовать, что мужики из-за меня на тебя не смотрят. Ерунда! И до тех пор, пока ты будешь себя так вести, так оно и будет. И неважно — я буду с тобой рядом или другая девчонка, потому что если бы я была уверена, что все твои проблемы из-за меня, то я давно уже перестала бы с тобой общаться, — разгорячено выпалила Наташа.

Именно в такие моменты она чувствовала в себе потенциал великого психолога. Но быть добродетельницей ей тоже не хотелось.

— Хочешь проверить! Пойдем, пойдем к ним. И я начну вести себя так, как ты себя ведешь. Никто на меня не посмотрит. Надо быть увереннее и не думать, что ты чем-то хуже других, особенно если эти другие — твоя лучшая, я надеюсь, подруга.

Светка с недоумением проговорила:

— Ты чё, подруга, сбрендила, я ж всего-навсего сказала...

Наташа обычно сдержанная, сейчас почему-то была через чур раздражена:

— Я слышала, что ты сказала, а вот ты, я смотрю, не слышишь меня. Ну и черт с тобой. — Наташа аж захлебнулась. Потом выдохнула, — извини, Свет, не знаю, что на меня нашло.

— И я не знаю, — медленно проговорила Светка все так же, не отрываясь, глядя на Наташу, — Ну, ладно. Извиняю. Бывает, наверное. Хотя с тобой такого еще не было. По крайней мере, я не видела.

— Тебе просто повезло, — ответила Наташа, — иди, додай свою картошку и собирайся. Отправляемся уже, а после к Люсе пойдем.

Машинист дал гудок. Наташа всех пригласила в вагон, сама зашла, как обычно последняя, закрыла подножку и осталась стоять, дожидаясь отправления поезда, чтобы провондуть станцию.

Она очень любила это момент: стоишь на площадке с флажками на вытянутую руку. Поезд медленно набирает ход. Ты еще видишь остающихся на перроне людей, провожающих. И всегда кто-нибудь улыбнется тебе, помашет, бывает, позовет, мол, куда ты, идем со мной! Так, здорово! А потом поезд разгоняется, и ты уже никого не видно, но знаешь, что видят тебя. И почему-то гордо от этого. Кажется, что те, кто остается очень тебе завидуют, ведь уезжать всегда, говорят, легче, чем провожать.

Наташа думала также. Она стояла с флажком на подножке. Поезд уже прилично набрал ход, перрон почти заканчивался. И вдруг, она увидела, что от противоположного поезда отделилась одинокая фигура и стремительно стала приближаться к ее вагону. «Опоздавший!» — пронеслось в голове у Наташи. «Как же он запрыгнет на такой скорости!» Но «опоздавший» оказался очень проворным. Он легко впрыгнул на подножку и, как ни в чем не бывало, улыбаясь, глядел на Наташу своими пронзительно-кариими глазами.

Наташа несколько секунд приходила в себя, не сразу по-

нимая, что произошло. Она была на самом деле уверена, что это опоздавший пассажир. Только она не могла понять, почему он так смотрит на нее и не собирается проходить в свой вагон. Она нисколько не смутилась его взгляда, наоборот очень строго, переходя практически на крик из-за громкого стука колес, поинтересовалась:

— Вы из какого вагона?

— Я из того поезда — так же прокричал незнакомец, — вы же приглашали, вот я и решил принять ваше предложение.

Наташа ничего не поняла:

— Какое предложение? — спросила она недоумевающее, но тут же сообразила, о чем идет речь. Это тот парень, черноглазый из студентов минского поезда. Господи! Что же он тут делает? Что происходит? Это не может быть правдой! Мысли роем кружились в голове. Наташа широко открытыми глазами смотрела на молодого человека. Теперь она смогла разглядеть его лучше: он был на самом деле не очень высокого роста, примерно с Наташу, но для парня этот рост считался в лучшем случае средним. Темные волосы, смуглая кожа, милая, добрая и нежная улыбка. И глаза... Она запомнила эти глаза на всю жизнь: бархат, обрамленный длинными загибающимися ресницами. Они больше подошли бы, наверное, девушке. Но это были его глаза, в которых Наташа, казалось, сейчас утонет, растворится. Это было невозможным. Она встрепенулась. Слабость, овладевшая ей на ка-

кое-то мгновение, улетучилась. Она собралась и строго спросила:

— Я не поняла ничего. Какое предложение? Если вы из того поезда, почему вы запрыгнули в мой вагон?

— Потому что, когда ваш поезд тронулся, и я увидел, что вы уезжаете, понял — другого шанса у меня не будет.

— Какого шанса?

— Ну, хотя бы познакомиться с тобой. Дима, — представился он просто сквозь грохот колес и протянул руку.

— Наташа, — несколько раздраженно ответила девушка. Она уже успела сообразить, в чем дело. За время путешествий много разных историй происходило. Но это было нечто другое: такого отчаянного поступка ради нее еще никто не совершал. В конце концов, он рисковал жизнью, прыгая в поезд на полном ходу. Видимо поэтому, беря во внимание все нюансы этого события, реакция Наташи на этого молодого человека не могла быть стандартной. И прищутив глаза, как будто стараясь рассмотреть в его глазах истинные причинные его безрассудного поступка, она продолжила:

— Ну что ж, назвался груздем, полезай в кузов: закрывай двери, иначе мы скоро выпадем, и шанс познакомиться ближе будет упущен.

Дима засмеялся, оценив остроумие Наташи, и захлопнул дверь. Стало значительно тише. Теперь они могли говорить спокойнее, не переходя на крик.

— Сейчас моя смена, так что будешь помогать мне, —

сказала Наташа, решив не дать возможности расслабиться непрошенному гостю.

— Согласен. У меня сейчас тоже смена, правда, там, в другом поезде. Но какая разница. Здесь дежурить мне гораздо приятнее.

— И на кого ты бросил бедных своих пассажиров?

— На моего напарника и верного друга Руслана!

— И он в курсе, что ты уже в другом поезде? Разве он не спит в свою отдыхающую смену?

— Нет. Он спит вообще очень мало. Кстати, он тоже стоял на перроне, когда вы пригласили нас к себе. И это он между делом сказал, что за такой красотой можно и на край света отправиться!

— Ну да, если бы вы присоединились к нам всем отрядом, было бы гораздо интереснее, — иронично заметила Наташа, а Дима засмеялся, представив веселую картину:

— Да, нет. Я имел в виду, что он тоже тебя видел. И эта идея принадлежит ему. Я сам, наверное, и не додумался бы. Зато он никогда бы не совершил такого безумства. Просто он реалист жуткий и мой поступок, кстати, не одобрил.

— И правильно! Трудно адекватно отреагировать на такое. Наверное, мы в чем-то похожи с твоим другом. А как же начальство? Неужели никто не заметит твоего отсутствия?

— Поскольку Руслан это на самом деле настоящий друг, то я на него вполне могу положиться. Прикроет.

— Ну, и докуда ты намерен сопровождать мою скромную

персону и как собираешься догонять свой поезд? Только давай серьезно, хорошо? —проговорила Наташа.

— Хорошо, — ответил Дима, внимательно глядя на Наташу. Он видимо пытался понять ее настроение: если он и «непрощенный гость», то желанный хотя бы или нет. — Наш поезд догоняет ваш до самого Новосибирска, — просто ответил Дима и ласково посмотрел на нее, наклонив голову в сторону.

Девушка была обезоружена этим взглядом. Она в первую очередь не понимала, что же происходит с ней самой. Не могла разобраться в собственных ощущениях. В любой другой ситуации она поступила бы совершенно по-другому: отчитала бы как следует «зайца», вызвала бы начальника поезда и дальнейшее решение этой проблемы предоставила бы ему. Но сейчас все не так. Она в каком-то смятении пыталась трезво оценить ситуацию, но ее как будто накрыло волной неожиданного счастья. Да, именно так. Она чувствовала себя очень счастливой. Это было так романтично и приятно. Но врожденная гордость не давала Наташе окончательно потерять самообладание. Она все-таки решила вести себя адекватно ситуации, поэтому, не выказывая истинного своего состояния, спросила с некоторой иронией:

— Ну, хорошо. А что будем делать, если ревизоры сядут?

— Я же проводник, Натали, думаю, сумею замаскироваться так чтобы тебя не подвести.

Наташе очень понравилось, что в первую очередь он про-

явил заботу о ней. А еще он так необычно, на французский манер, назвал ее имя...

— Ладно, посмотрим, — снисходительно ответила Наташа и тут же сказала — А сейчас будем пассажиров чаем поить. Согласен?

— С удовольствием, — живо ответил Дима.

Наташа понимала, что ее поведение, по меньшей мере, странное, во всяком случае для нее самой: какой-то случайный человек заскочил к ней в вагон, пусть даже и такой обязательный, а она через пару минут знакомства предлагает ему поить чаем пассажиров.

— Но для начала я тебя со своей напарницей и, кстати, тоже лучшей подругой, познакомлю. Мне кажется, своей эксцентричностью вы тоже похожи друг на друга. Правда, два эксцентрика рядом, наверное, перебор. Но познакомить я вас в любом случае должна, — Наташа сделала паузу, о чем-то задумалась и продолжила:

— Только боюсь очень, — последнюю фразу Наташа произнесла как бы про себя. Она знала сумасшедший характер Светки, и ее реакция на «незваного гостя» могла быть самой непредсказуемой. Дима заметил некоторое замешательство девушки, и чтобы не усугублять ситуацию решил прибегнуть к самым элементарным приемам:

— А что, она у тебя такая страшная? — шутливо спросил Дима.

— Нет. Она очень даже симпатичная. Я ее очень люблю.

И тебя прошу отнестись к ней с уважением. Договорились? — строго заметила девушка.

— Друг моего друга — мой друг! — отчеканил Дима, снова удивляясь резкой перемене настроения Наташи. Но он видел, что это перемены, не связанные с капризами характера. Настроение менялось из-за каких-то известных только ей мыслей. Она все время о чем-то думала. Диме было странно видеть, что Наташа не кокетничает с ним. И на его кокетство не реагирует вообще никак. И кокетничать, как это он обычно делал, совсем расхотелось.

— Вот и замечательно. А теперь идем, наконец, уже в вагон, а то, что мы стоим в тамбуре, — уже совсем как гостеприимная хозяйка сказала Наташа.

— А я уж было подумал, что ты так и будешь держать меня в этом грохочущем помещении и подружку знакомиться сюда же приведешь, — и уже заходя в вагон спросил:

— Так почему же ты ее боишься все-таки?

Наташа резко обернулась и поднесла палец к губам:

— Тише, а то она услышит. Заходи в «служебку».

Они прошли в тесное помещение под названием «служебка». Разглядывать там было особенно нечего. Они во всех вагонах практически одинаковые. Здесь правда чувствовалась девичья рука. Все было чистенько, аккуратно, очень уютно, не смотря на то, что Дима повидал этих «служебок» большое множество. Он деловито осмотрелся:

— Шикарно! А мне тут у вас нравится, — усевшись и по

— хозяйски закинув ногу на ногу, несколько нагло вато проговорил молодой человек.

— Неужели? — прищурившись, сложив руки на груди и внимательно посмотрев на Диму, спросила Наташа, — Зато наглые, хамоватые «зайцы» нас совсем не устраивают. Обычно мы легко с ними прощаемся на ближайшей станции, которая, кстати, будет уже, — Наташа глянула на часы, — через 10 минут, — и в упор посмотрела на молодого человека.

Дима резко встал, снова почувствовав изменение в настроении девушки, вызванное, как он догадывался, его фамильным поведением.

— Извини, Натали. Я безо всякого злого умысла. Мне на самом деле у вас очень нравится. Сразу видно заботливая рука хозяйки, — оправдываясь, проговорил он, — ну не сердись, ладно, — он взял ее руку и поцеловал.

— Между прочим, я руки еще не успела вымыть после посадки. Ничего? — с издевкой спросила Наташа.

— Ничего, — ответил Дима, снова глядя своими бархатными глазами так, что Наташе казалось, она в них растворяется. «Какой он милый», — думала она. «Почему с ним так просто? Он не позволяет ситуации перерасти в конфликт. Так легко признает неправильность своих поступков, извиняется. А может это для него ничего не стоит? Хотя не похоже. Он так искренне себя ведет». Мысли опять роились в голове. Наташе даже странным показалось, что, зная человека каких-нибудь десять минут, она столько уже задала себе во-

просов о нем. Неужели он на самом деле вот так сразу ее заинтересовал. Такого с ней не было. «Да, Светка. Как сложно будет ей предъявить этого непрощенного гостя». Она погрузилась в свои мысли. А Дима внимательно смотрел на нее, пытаясь догадаться, о чем же она думает.

— Да не ее я вообще боюсь, — неожиданно вслух проговорила Наташа и посмотрела при этом на Диму совершенно ясным глазами.

— Кого? — спросил он, продолжая держать ее за руки.

— Светку, конечно, кого же еще? — ответила Наташа так, как будто то, о чем она только что думала, мог слышать он, и продолжала дальше свои объяснения, не очень понятные ему:

— Просто сегодня один разговор у нас состоялся, не очень приятный. В общем, ничего особенного. Она считает, что молодые люди с ней общаются только из-за меня. А я пыталась ее в этом переубедить. Не поверишь: она там, на перроне заметила, что ты на меня «запал», представляешь! Я не придавала ее словам значения, решила, что она опять придумывает. И тут ты. Она сейчас испепелит меня своим взглядом, а ты будешь прямым доказательством правоты ее убеждений. А я буду считать себя виноватой во всех ее несчастьях. Но ведь это не так. Она классная девчонка. Но ее поведение с ребятами, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Поэтому у нее не клеится ничего с мужчинами. А такие девушки ищут причины не в себе, а в чем-нибудь или в ком-

нибудь другом. Вот у Светки такой причиной оказалась я.

Наташа опять на мгновение задумалась, потом, как будто пришла в себя, посмотрела на Диму и, лукаво улыбаясь, сказала:

— Ой, что-то я разговорилась. Увлеклась, много лишнего наболтала, наверное. Но ты же спрашивал меня, почему я боюсь подругу, вот я и попыталась ответить на твой вопрос, — она, опять сделав паузу, посмотрела на Диму:

— Слушай, я ничего не понимаю. Что со мной происходит? Я выгляжу нелепо, правда?

Он встал и очень близко подошел к Наташе. Обняв ее за плечи, он смотрел на нее своим чарующим взглядом:

— Ты выглядишь замечательно! Ты очень красивая! Знаю, что не первый говорю тебе об этом, но не могу этого не сказать.

Они находились так близко друг от друга, что Наташа чувствовала его дыхание, и это ее очень волновало.

— Спасибо! — только и смогла она выговорить.

— За что?

— За то, что... за комплимент, — сама себя осекла Наташа, подумав, что опять может сказать что-нибудь, что в данной ситуации неуместное и, в который раз за это короткое время, пытаюсь взять себя в руки, договорила:

— А отряд я так понимаю из Минска, да? — она осторожно высвободилась из объятий Димы и присела.

— Да. Авиаторы — собственной персоной, — Дима щелк-

нул каблучками.

— Здорово! Никогда не видела будущих авиаторов. А конкретнее? — Наташа и в самом деле не ожидала, что перед ней еще и будущий летчик окажется. Она жестом пригласила Диму присесть.

Дима улыбнулся:

— Ну, вот, значит, довелось увидеть будущего летчика гражданской авиации.

— И сколько еще осталось до получения диплома?

— Один год.

— И мне один год.

— А ты будущий кто?

— Я психолог. И думаю уже настоящий. Я уверена, что ты либо психолог, либо нет. Учиться быть психологом — это же абсурд. Можно научиться в литературе разбираться, приемы какие-то психологические изучить и тому подобное. Но психологом надо родиться. Ты не согласен?

— Не знаю, никогда не думал на эту тему. Я ведь тоже психолога вижу впервые, — Дима внимательно слушал Наташу. Ему и в самом деле было интересно, — Но, надеюсь, на мне ты не будешь ставить психологические эксперименты?

— Не волнуйся. В обычной жизни я не пользуюсь своими знаниями, да и вообще часто забываю о том, где и на кого учусь. Я такая, какая есть. Не люблю всех этих «игрушек». А в людях ценю естественность и искренность.

— И этого требуешь от людей?

— Специально нет. Но если вижу, что человек заигрался, обязательно дам ему об этом знать.

— А если он неотреагирует, тогда что? — Диме становилось все интересней и интересней разговаривать с этой незнакомой девчонкой.

— А я и реакции никакой от них не требую. Каждый волен вести себя так, как считает нужным, а не как хотят другие. Просто я с такими людьми если и продолжаю общаться, то очень ограниченно и только по — необходимости.

— Но тогда ты должна была заметить, что я тоже играю.

— Ты пытаешься это делать. Видимо используешь свои уже заученные приемы. Только возможности использовать их до конца, у тебя нет. Я уже давно не ловлюсь на эти «удочки».

— А как же тогда быть с нашим общением? Ты же прекращаешь его в таких случаях?

— Это нестандартная ситуация. Во-первых. Во-вторых, у меня еще не было возможности за эти несколько минут понять окончательно насколько ты искренен. Но даже если окажется так, что ты уже законченный «игрок» и быть искренним тебе не суждено, то я все равно не стану тебя гнать.

— Почему? — Дима решил, что он произвел такое впечатление, что девушка уже не хочет с ним прощаться. В выражении его лица появилась легкая надменность. Наташа заметила это, внимательно посмотрела на Диму и спокойно произнесла:

— Просто ты уйдешь сам. Если ты тот, о ком мы сейчас говорим, тебе будет очень со мной не интересно.

Дима не ожидал, что девушка настолько откровенна, он понял, что даже намек на кокетство она не допускает. Она действительно такая, какая есть. В ней нет кокетства, но есть загадка. И это заводило молодого человека все больше и больше.

— Но мне уже интересно, — попытался реабилитироваться Дима.

— Ну что ж, тогда есть шанс пообщаться.

— А тебе со мной интересно?

— Думаю, да, иначе, почему я до сих пор с тобой нянчусь, — Наташа видела, что в глазах Димы появились искорки интереса. Она понимала, что для него это тоже ситуация нестандартная. Она не могла точно сказать в чем ее нестандартность, но то, что для него общение с ней становится необычным, заметила определенно.

— А как у тебя складываются отношения с молодыми людьми? Мне кажется, что все начинают с каких-то банальных вещей? — Дима понимал, что вторгается уже в запретную зону, но решил рискнуть.

— У меня очень хорошо складываются отношения и с молодыми людьми, и с молодыми девушками. С одной такой молодой и интересной я уже некоторое время назад пообещала тебя познакомить, — Наташа уловила желание Димы проникнуть дальше, чем это дозволено и решила уйти от от-

вета мягко, не обостряя ситуацию. Пока. Дима оценил лояльность Наташи. Она могла бы и жестче отреагировать. Но не сделала этого. Почему? Пока он не мог ответить на этот вопрос и решил больше не рисковать. К тому же он заметил и то, что вопросы задает только он. Она вообще ни о чем его не спрашивает. То ли она все про него поняла, то ли настолько тактична. А вопросы возникали, как грибы после дождя. Но задать он их уже не решился. Может быть потом. Снова он видел, что перед ним совершенно необычная девчонка. С ней не просто, но тем интереснее.

«То ли еще будет?» — подумал Дима, а вслух сказал:

— Да, я помню, что мы собирались, вернее ты хотела меня познакомить со своей подругой и по — совместительству напарницей. И очень этого боялась.

— Я и сейчас опасаюсь ее реакции. Вот если и говорить о своеобразных людях, так это о Светке. Ну, ты сам все увидишь скоро. Идем!

Дима весело рассмеялся:

— Я уж и сам начинаю ее бояться. Идем, пока я совсем не испугался, да и ты, вижу, очень нервничаешь.

— А ты проницательный, — с этими словами Наташа встала и вышла из служебки, за ней последовал и Дима. Она подошла к купе для отдыха. Тихо постучав, приоткрыла дверь:

— Ты чё, с ума что ли сошла, стучаться вздумала? — слышался громкий голос Светы, — я тут сижу полуголая,

думала, пассажир какой-то приперся. Даже халат натянуть не успела. Ну, заходи уже, чего стоишь-то?

Дима немного даже растерялся, услышав низкий девичий голос, доносившийся из купе. Наташа, казалось, была тоже в некоторой растерянности. Видно было, что она на самом деле волнуется:

— Свет, слушай, тут такое дело.

— Ну! Что случилось? — насторожившись, поинтересовалась Светка.

— Ничего страшного, не волнуйся. Просто у нас гость и я хочу тебя с ним познакомить, — проговорила Наташа и вздохнула с облегчением.

Дима с интересом наблюдал эту сцену со стороны и улыбался.

— Какой гость? — Светка с нескрываемым удивлением посмотрела на подругу, потом подошла к двери и, уже не стесняясь своей «наготы», выглянула в коридор. Никакой особой реакции не последовало. Она оценивающе, снизу-вверх, оглядела молодого человека, некоторое время задержала взгляд на его лице и, продолжая смотреть прямо ему в глаза, проговорила:

— Понятненько! — сделав многозначительную паузу, она продолжила:

— Наталия, можно тебя на минуточку? Извините, мы сейчас, — уже обращаясь к Диме, наигранно вежливо проговорила Светка.

— Может, я вас все-таки познакомлю для начала? — попыталась исправить ситуацию Наташа.

— Успеем еще. Куда нам торопиться, правда? — Светка подмигнула молодому человеку и, затащив Наташу в купе, захлопнула дверь.

Дима и в самом деле был несколько шокирован поведением подруги. Не зря Наташа опасалась. Честно говоря, он не ожидал, что девушка может его воспринять вот так. Видно было, что он не понравился Свете. А это совсем не понравилось ему. Он всегда был любимчиком женщин, избалованным их вниманием. Впервые в жизни он ощутил, что его абсолютная уверенность в собственной неотразимости дала трещинку, пусть даже самую небольшую. Он почувствовал легкий дискомфорт. Сначала не понял в чем дело. Что же это! Он рассчитывал на обыкновенное дорожное приключение, каких уже случалось немало: ну, увидел симпатичную девушку, и душа не удержалась, чтобы не пуститься в очередную авантюру. Тем более традиционного в его понимании развития событий не вышло: обычно девчонки тут же готовы были к контакту и дальнейшему знакомству. Его бесспорное обаяние не давало сбоев.

На этот раз все случилось не так, как обычно: еще там, на перроне она коротко ответила на его предложение, развернулась и ушла. Самолюбие его было задето. А тут еще Руся вмешался, сказав свое сакраментальное: «За такой, хоть на край света». И тогда, Дима вдруг вспомнил, что на этом от-

резке пути они часто встречаются с этим поездом. Он забежал в вагон, открыл расписание движения поездов и сравнил. Да, до следующего утра эти два поезда идут друг за другом, стоянки совпадают с разницей лишь в 2—3 минуты. Так что, если он прокатится в соседнем поезде, ничего страшного не произойдет. Тем более в компании такой красоти. В себе он не сомневался. Всё, что произошло на перроне, случилось очень быстро. И у него не было возможности развить дальнейшую беседу. Незнакомки так решительно удалились. Хотя приглашение все-таки последовало. На этом Дима и решил сыграть. И когда он, выждав подходящий момент, впрыгнул в вагон уходящего поезда, зная, что обратной дороги нет, на такой скорости его уже никто не сможет высадить, да и стоп-кран не рискнут срывать (это наказуемо), увидел эти зеленые широко открытые глаза, понял, что его план сработал. Правда, пообщавшись с Наташей, Дима увидел, что эта девушка совсем не такая, к каким привык он. Его привычные шаблоны поведения не действовали. Она рушила все его стереотипы общения с девушками. Она была совсем другой, и это его заводило, хотя и вызывало опасения. Но страсть к авантюрам брала верх. Теперь ему было интересно, чем же все это закончится. На самом ли деле она такая, какой показалась сразу, или тут действуют ее шаблоны? Дима чувствовал азарт. И готов был к тому, чтобы сделать все возможное для покорения этой строптивой девчонки.

Потом зашел разговор о какой-то подруге. Он не придал

этому значения. Что для него еще одна девочка? Ерунда! И вот это знакомство. Хотя знакомства еще никакого не было. Эта рыжая бестия просто и бессовестно разглядывала его, как картинку. А потом и Наташу затащила, ничего не сказав, кроме этого «понятненько». Что интересно ей понятненько? Что она сейчас наговорит Наташе? Тут Дима поймал себя снова на мысли: «А что это я так разволновался? Скоро станция. В конце концов, выйду и вернусь в свой поезд. Могу даже не прощаться». Но почему-то он не верил тому, о чем сам думал. Не хотелось ему выходить на следующей станции, тем более не прощаясь. Ему совсем не хотелось уходить далеко от этой девушки. Ему хотелось увидеть ее прямо сейчас. Ему казалось, что он уже очень долго простоял в одиночестве: «Где же Наташа? Почему она так долго разговаривает со своей рыжей подружкой?»

Он подошел к двери и хотел постучать, но услышал голоса девчонок. Они не были громкими или раздраженными. Наоборот, они разговаривали спокойно, но разобрать ничего было нельзя. Дима и не хотел подслушивать. Он опустил руку и стал терпеливо ждать, снова погрузившись в размышления.

На самом деле дверь за девочками закрылась буквально несколько секунд назад. Когда Наташа практически влетела в купе, Светка с ходу на нее набросилась:

— Ты где его откапала этого штыбзика? — уперев руки в бока, с укором спросила Светка.

Наташа рассмеялась:

— Ты теперь так его называешь? А не далее, как полчаса назад он был черноглазым парнишкой, который захлебывался слюной, глядя на меня, а? — Наташа смотрела на Светку, иронично улыбаясь.

— Я не поняла, — Светка недоверчиво посмотрела на подругу, — ты хочешь сказать, что он это... Не смейся! Как бы он сюда попал интересно?

— А он запрыгнул, прямо на полном ходу, пока я станцию провожала. Сказал, что решил принять наше приглашение. Помнишь, они нас в Тынду звали, а мы ответили, что «уж лучше вы к нам.» Ну, вот! До приглашались. Но ты не волнуйся. Кажется, он хороший парнишка.

— Не волнуйся!!! А че это я должна волноваться? Это ты волнуйся. Он же к тебе запрыгнул, — и, не дав Наташе ничего ответить, Светка завела свою излюбленную песню, подтвердив тем самым все ее опасения:

— Ты и теперь будешь утверждать, что мужики на тебя не нападают? Интересно, в чем на этот раз была разница в нашем поведении? Ты же все время говоришь, что я себя неправильно веду! Но в этот раз мы обе шли, практически молча. Я даже больше тебя смотрела по сторонам и улыбалась. А ты вообще нагрубила, я считаю, этим мальчикам, а они еще и чуть ли под поезд за тобой не бросаются! — Светка, казалось, была вне себя от возмущения, и чувствовалось, что ей очень обидно — Ну что скажешь на это, а, подруга?

— Наверное, надо было улыбаться поменьше и по сторонам особенно не глазеть, — заботливо ответила Наташа и широко улыбнулась.

— Да, уж, у тебя на все найдется ответ. Теперь, оказываясь, я много улыбаюсь. А в прошлый раз ты ругала меня за то, что я слишком серьезная. Ну, знаете, ли Наталия Владимировна, на Вас не угодишь, — уже в полушутливом тоне договорила свой спич Света.

Выговаривая свои претензии подруге, она между тем занималась своим туалетом. Правда в понятии Светы слово «туалет» заключался лишь в том, чтобы просто напаялить на себя первые попавшиеся вещи, собрать в хвост свои пышные рыжие волосы и... все. Ни о какой косметике никогда не было речи. Да и пользоваться она ей не умела. Не раз Наташа пробовала с подвигнуть Светку на то, чтобы хотя бы подкрасить губы, но та была категорична, отвечая, что важна красота не внешняя, а внутренняя. И объяснять ей поговорку, что «встречают по одежке», ей было бесполезно. Всех, кто эту поговорку использует, она называла ханжами и Наташу в том числе. Наташа не обижалась, понимая, что она еще просто не дозрела до смысла этих незатейливых слов. Когда-нибудь она сама убедится в верности этого народного высказывания. Но при удобном случае Наташа всегда напоминала Свете о первом впечатлении. Результатов пока не было. Но никто от этого, в общем, и не страдал.

Светка еще раз посмотрела на себя в зеркало, пригладила

непослушную прядь, выбившуюся из-под заколки, и произнесла:

— Пойдем уже знакомиться, а то парень совсем заждался.

Девчонки вышли из купе. Дима стоял, облокотившись на поручень, и смотрел в окно. Увидев девчонок, он выпрямился и улыбнулся своей очаровательной улыбкой. Правда теперь он почему-то не чувствовал в себе того азарта и уверенности, которые им овладевали в подобных ситуациях. На его лице промелькнула тень непонятной пока ему самому грусти. Наташа это заметила. Конечно, она не смогла тут же объяснить себе, в чем дело, но ее интуиция, которая никогда не обманывала, подсказала: «Похоже, парень понял, что попал не туда, куда предполагал попасть. Ну что ж, скоро станция, у него есть выбор. Хотя я с ним еще пообщалась бы».

Со Светланой же ничего подобного не происходило. Она вообще не была склонна к сентиментальностям и долгим размышлениям. Она была довольно спонтанным, эмоциональным человеком. Конечно, она могла быть способна и на глубокие переживания, но очень недолгие. Несмотря на свой взбалмошный характер, Света, тем не менее, была человеком достаточно практичным и в некотором смысле логичным. Она всему и всегда пыталась находить объяснения, выстраивать причинно-следственные связи в различных жизненных ситуациях. Поэтому считала себя разумной девушкой, которая никогда не ловится на крючки, подобные тому, на который поймалась сейчас Наташа. Вот это Светлана уви-

дела сразу: «Ой, дура романтическая, — подумала она, — ну разве из этого что-нибудь может получиться?» И с сожалением посмотрела на свою подружку, которая как-то странно улыбалась и умиленно глядела на неожиданного кавалера.

— Ну, давай знакомиться, — несколько высокомерно заявила она и протянула Диме руку — Светлана!

— Очень приятно, Дмитрий, — непринужденно ответил молодой человек и поцеловал поданную ему руку, хотя чувствовал, что эта непринужденность дается ему на удивление трудно.

— Мило, очень мило, — Света нарочито разглядывала только что поцелованную им руку, — Но почему же тебе так приятно? — не унималась она.

Наташа наблюдала за происходившим и решила пока не вмешиваться. Ей было тоже интересно, чем может завершиться эта незапланированная дуэль. Насколько далеко каждый из них может зайти.

— Приятно, потому что... Не знаю почему. Просто, как ты правильно заметила, я чуть не захлебнулся собственной слюной, увидев *твою* подругу. А все, что связано с ней, не может быть неприятно.

— Я тебе ни «что»! — в Светке заговорило уязвленное самолюбие, — Я сама по себе. И, между прочим, это я тебе, улыбалась, а не она. Но запрыгнул ты почему-то к ней. А теперь говоришь «приятно». Ты же врешь! Я же тебе совершенно не приятна. Да?! — казалось, что еще немного и

со Светкой случится истерика. Наташа во все глаза смотрела то на нее, то на Диму, который был как-то странно спокоен, только чуть заметная улыбка мелькала на его симпатичном лице. Он ничего не ответил Светлане и продолжал просто молчать. Она в недоумении и некоторой растерянности беспомощно посмотрела на Наташу, ища поддержки:

— Он так и будет молчать, а? Ты так и будешь молчать, да?! — обращаясь сначала к подружке, потом к новому знакомому произнесла Света.

— Если человек в чем-то очень уверен, то нет смысла его в этом разубеждать. Все равно никаких слов не хватит. Лучше подождать пока он поймет все сам, — спокойно и рассудительно произнес Дмитрий. Но про себя подумал: «Что же это такое? Что же они все тут такие откровенные? Наташа хотя бы тактично выражает свои мысли, пусть даже и вслух, а эта рыжая фурия слов не выбирает, прямо в лоб правду-матку рубит! Интересно, сколько я еще выдержу?»

Светка между тем не унималась. Ей и в самом деле было обидно, что Наташка ее поучает, а сама приваживает тут случайных ухажеров: «И с чего, кстати, она так распинается перед ним? Не о ком ей подумать больше что ли?»

— А в чем по — Вашему, — Светка вдруг перешла на официальный тон, — я должна себя разубеждать? В том, что Вы здесь оказались исключительно из похоти? Увидели смазливое лицо, прости Натка, и кинулись прямо-таки под колеса, чтобы удовлетворить собственное самолюбие (и не

только)! — Светка уже вела себя сдержанно, но нагло, — Ну и как, удастся? — ответить молодому человеку возможности она не дала и продолжала в том же нагло-вежливом тоне, — Только я хочу Вас, уважаемый Дмитрий, разочаровать: Вы немного ошиблись, может поездом, а может вагоном, уж и не знаю. Только не обломится Вам здесь ничегошеньки. Можете не рассчитывать!

— Светка, прекрати! Ты уже, по-моему, через чур увлеклась, — попыталась урезонить подругу Наташа.

— Ничего, Натали, — видно было, что Диме, несмотря на то, что он не ожидал попасть в такую ситуацию, решил, что сейчас его сможет спасти только их же оружие, — я тоже попробую быть честным, раз уж и вы обе честны со мной: Света, ты на самом деле во многом права. Может быть, ты высказываешься несколько прямолинейно, но все-таки правда в твоих словах есть. Так что я ни в коем случае не обижаюсь. И вообще эта ситуация для меня очень необычная. Быстро вы меня на чистую воду вывели, — Дима широко улыбнулся. Он очень надеялся разрядить обстановку. Светка стояла, открыв рот, потому что не ожидала, что он возьмет и вот так просто согласится с ее словами. Но она быстро пришла в себя, прищурила глаза и произнесла:

— А ты не так прост, как кажешься!

— Ну, вот и познакомились! — как можно легче ответил Дима. Слова Светы ему польстили. По крайней мере, она посмотрела на него немного иначе.

— И замечательно, — вмешалась Наташа, — уже пора заканчивать это светопреставление, — Наташа строго посмотрела на подругу и добавила, — имени «Света».

— Да, конечно! Крайняя, как всегда Света! Разве может быть иначе? — Светка по обыкновению надула губки.

— Если тебе самой нравится себя крайней называть, твое дело. Я этого не говорила.

— Да, ладно. На самом деле уже достаточно. Извините, Дима, если я тут чего лишнего наговорила. Такой уж у меня характер.

— Характер действительно необычный, но тем интереснее! Вы Света очень неординарная личность. Я искренне восхищаюсь Вами, — пылко проговорил молодой человек. Но Света все-таки не могла еще доверять этому случайному попутчику:

— Ну, Вы особенно не старайтесь. Я к комплиментам любого рода отношусь осторожно, — и, обращаясь уже к Наташе сказала, как-то тяжело вздыхая:

— Я пойду к себе, а вы тут дежурьте. Не буду вам мешать.

— Договорились, — с облегчением ответила Наташа и когда Светка скрылась за дверью купе, глубоко вздохнув, сказала:

— Пора пассажиров чаем поить. Ты как, готов?

— С преогромным удовольствием. Я так интеллектуально утомился от процедуры знакомства, что не прочь заняться уже и физическим трудом, — попытался шутить Дима.

— То ли еще будет, — многозначительно произнесла Наташа, — а теперь чай!!!

О! Это особенная процедура, которая со временем утратила себя, к сожалению. Сейчас в поездах для пассажиров красивые чайные пары из керамики, и чай подают в любое время. А тогда чаепитие было строго три раза в день. Титан кипел, пылал жаром, потому что топили его девчонки угольком. Ни о каких электрических кипятильниках не шло и речи. Их просто не было. Чай наливали в граненные, а в лучшем случае в тонкие стаканы с каёмочкой в узорчатых подстаканниках. А чтобы стакан не лопнул от кипятка и не расплескался, туда сразу клали ложечку. Были и другие разные секреты, как, например, сделать так, что бы заварка была очень красивой, темной, сэкономив при этом приличное ее количество. Но эти секреты проводниковской работы мы выдавать не будем. Скажем, что для здоровья они не представляли, по крайней мере в то время, никакой опасности.

Наташе не нравилось проделывать все эти «штучки», но Светка держала ухо востро. И завариванием чая занималась только она.

— Ну, тебя, разоришь нас совсем, еще собственные деньги вкладывать придется за этот чай из-за твоей честности, — бубнила Светка себе под нос, буквально отталкивая Наташу, если вдруг видела, что та взялась за чай. — Ты что не видишь, что это не чай, а солома! Сколько тебе надо будет его, для того что бы напоить эту ораву? На раз и хватит! А

план у нас какой? Так что отойди, я сама все сделаю.

Наташа обычно не спорила со своей подругой, зная, что это совершенно бесполезно. Она понимала, что ничего страшного Светка не делает, просто спасает положение.

И на этот раз, зайдя в служебку, Наташа знала, что подготовительные мероприятия к раздаче чая уже проведены.

— Ну, проходи, — пригласила она Диму. — Что ты предпочитаешь делать, разливать по стаканам или разносить?

— Вообще-то я всегда сам разношу чай пассажирам. Но твои пассажиры, я думаю, мне не простят, если я их лишу удовольствия получить этот божественный напиток из твоих прекрасных рук, — вдохновенно произнес Дмитрий и тут же осекся, — я искренне, правда, от всей души это сказал, — начал было оправдываться он.

Наташа смотрела на него снова прищуренными глазами, но взгляд ее не был строгим, скорее наоборот нежным, что совсем сбило с толку молодого человека.

— Дим, я похожа на глупую, неразумную девочку, которую можно ублажить такими дешевенькими басенками? Хотя... все равно приятно. Умеешь ты говорить комплименты. Я это уже заметила. И ...спасибо! Я искренне, правда, от всей души! — Наташа засмеялась, а Дима вздохнул с облегчением. Эта девушка продолжала его удивлять. Он не чувствовал в ней и капли игры. Другие на ее месте начали бы жеманничать, кокетничать, кривляться, в конце концов. А она нет. Почему? Дима чувствовал, как внутри разгорается

жар, огонь и нежность к этой совершенно незнакомой девочке, которую он знает... а сколько он знает ее? Он потерялся во времени снова. Казалось, что она всегда была рядом, но всегда оставалась загадкой, которую очень хотелось разгадать. Пока своим умом он понимал только одно: она достойный человек, который знает себе истинную цену. Поэтому ее поведение и выглядит таким естественным. И самому совершенно не хочется при ней вытаскивать из своих застарелых запасников какие-то заученные фразы, шуточки, и не дай Бог анекдоты. На ум почему-то приходили стихи, всплывающие их таких глубин памяти, о которых Дима и предположить не мог.

— Извини меня, ладно? — проговорил он, глядя на девушку с такой нежностью, что у нее подкосились ноги.

— Да не за что пока извинять. Надеюсь, и не будет за что. А это... я понимаю, Дим: случайная встреча, шаблонное поведение, заученные шутки, пара комплиментов. Я ж не вчера родилась. Сама такое проходила. Только потом неинтересно стало. Всегда одно и то же. Бесконечное ощущение «де жа вю». А главное фальшь и неискренность во всем этом так и сквозит. Конечно, все хотят понравиться друг другу. Вот я как-то и подумала, что незачем прикидываться кем-то. Надо быть тем, кто ты есть на самом деле: если нравится — говорить: «нравится», если нет, то не делать вид, что нравится. Мне кажется, в отношениях со временем недопонимание возникает из-за того, что люди изначально и сами себя хо-

рошими выставляют и на недостатки других не реагируют. Может быть я немного утрирую.

Наташа посмотрела на Диму:

— Да не пугайся ты так! Думаешь, сумасшедшая какая-то девушка. — Наташа весело засмеялась

— Натали, а знаешь, я, о чем сейчас подумал? — Дима смотрел на Наташу широко открытыми и даже удивленными глазами.

— О чем?

— О том, какая ты все-таки молодец, что ответила на мое приглашение своим. И Руся помог. Иначе я не решился бы на этот, может быть и странный поступок. Но благодаря ему я тут, рядом с тобой и мне так здорово! Мне никогда рядом с девушкой не было так хорошо. Понимаешь? Не легко, не просто, а ХО-РО-ШО! Я не совсем понимаю, что происходит, но и не хочу разбираться, потому что мне ХОРОШО!!! — казалось, что Дима сейчас взорвется от переполняющей его бури эмоций! — Наташка!!! Какая ты классная!!!

Он снова подошел к ней очень-очень близко, а она снова тонула в темноте его бархатных глаз. Ощущение тепла и уюта окутало ее на мгновение. Но оставаться в этом блаженном состоянии было невозможно, по крайней мере, сейчас. У нее даже пересохло во рту и слегка осипшим голосом, глядя в эти обволакивающие глаза, она проговорила:

— А пассажиры уже давно хотят чаю.

— И мы им его сейчас дадим, — так же тихо ответил Ди-

ма.

— Да, — уже почти шепотом проговорила Наташа и почувствовала, как сами собой закрываются ее глаза, а губы тянуться в сторону его жаркого дыхания и пылающим страстью губам. Их губы встретились, они оба вздрогнули, как от заряда электрического тока. Нежно касаясь губами друг друга, они не решались пойти дальше. Как будто не веря тому, что это происходит с ними. Ощущение полного счастья и блаженства охватило Наташу. Она наслаждалась этим чувством. И в этот миг для нее вокруг больше не существовало ничего и никого, кроме этого замечательного мальчика...

— Так-так. Значит уже на поцелуйчики перешли, — иронично-саркастичный голос Светки вырвал Наташу из этого бесконечного омута блаженства.

— Ну что ты так пугаешь людей-то!!! Как будто не знаешь, какие у нас тесные служебки. — Наташа посмотрела на Диму и они расхохотались.

— Ну-ну, — съязвила Светка, — А чаем, значит, так народ и не напоили? Работнички.

— А у нас уже все готово, вот только собрались кипяточек разливать, — мило улыбаясь, проговорил Дима. — Может, и ты к нам присоединишься, а?

— Нет, уж! Сами как-нибудь! Я, между прочим, еще отдыхающая смена. У меня вся ночь впереди. В общем, я пошла к Люсе. Лучше ей помогу. А вы тут давайте заканчивайте со своими лобызаньями, да приходите. Я скажу Люсе, что

ты слегка задержишься, потому как придешь не одна, — в этот момент Дима снова почувствовал на себе оценивающий и не вполне доброжелательный взгляд Светланы, — Дима, это я про Вас говорю, слышите?

— Да, да, Светочка! Я понял, что речь идет обо мне. А что у подруги день рождения? У меня как раз есть небольшой сувенирчик для нее.

— Ты сам, как «Сувенирчик», — уже уходя, пробурчала Светка, чем вызвала совершенно дикий приступ хохота у Наташи и Димы. Они сдерживались до самого момента, как за ней закроется дверь тамбура, а потом упали друг на друга и дали волю эмоциям.

— Слушай, наши пассажиры уже от жажды погибли, наверное. Пошли уже работать, — утирая слезы от смеха, говорила Наташа. — Только я уже не смогу носить стаканы. Так что пусть мои пассажиры посмотрят сегодня на ручки юного стюарда. Согласен?

— У меня есть выбор?

— Нет.

— Тогда согласен.

Наконец-то был разнесен чай, собраны и помыты стаканы. Молодые люди сидели рядом на узком сиденье и молча смотрели друг на друга.

— Ну что, передохнули? Пора идти, — сказала Наташа.

— Я не устал. Мне просто хотелось побыть рядышком с

тобой снова. Это так приятно.- Дима взял Наташу за руку и прижал ее к своим губам. — Может не пойдём никуда?

— Нет, Дим, нельзя, — абсолютно категорично проговорила Наташа. Диму снова удивили новые нотки в ее интонациях, — Это же моя подруга. Прости, но тебя я знаю всего лишь несколько часов (хотя мне кажется что всю жизнь по-моему). А Люся — это близкий мне человек. Я пойду не потому, что должна, а потому что хочу этого. Неужели ты думаешь, что я на тебя променяю свою подругу, — конечно, эти слова были сказаны лукавым тоном. И Дима чувствовал скрытый их смысл. И понимал. Конечно, понимал. А еще очень уважал Наташу за это. Она была на самом деле честной. Но не обижала его. Она умела находить правильные слова.

— Наверное, впервые в жизни со мной такое: меня зовут в новую компанию, а мне не хочется никуда идти. Хочется вот так сидеть рядом с тобой, делами заниматься, помогать тебе. Просто быть рядом. Что это?

— Это любовь!!! — с очень серьезным видом сказала Наташа, а потом, уже смеясь, добавила — Наверное!!! Да расслабься ты и получай удовольствие. Мне тоже очень нравится это состояние. Я вообще никогда себя так безрассудно не вела. Но надо же когда-нибудь начинать, а?

Наташа, встала и сверху вниз смотрела на Диму своими лисьими глазами так, что у Димы сдавило дыхание от восхищения этой девушкой.

— Лиса!!!

— Что?!

— Ты — лиса, Натали!!! — Дима как будто сделал великое открытие, — Я понял, ты очень хитрая и умная лисичка. А я попал в твои сети,

Наташа стала мгновенно серьезной:

— Ты о чем? — строго спросила она.

— Я о том, что если это и приключении, то самое замечательное в моей жизни. Я как подумаю, что если бы я не прыгнул к тебе в вагон, аж страшно становится.

— Ты главное помни, что тебе из этого вагона еще выпрыгивать придется, — сухо ответила Наташа.

— Да? — Дима как будто совсем забыл, о том, что он оказался здесь совершенно случайно, о том, что ему на самом деле придется выходить из этого поезда, из этого вагона, совершенно не обратив внимание на тон Наташи.

— А как я без тебя буду? — с недоумением глядя на девушку, спросил Дима.

— Так же как и раньше. — вздохнула Наташа, — а это приключение, пусть и самое замечательное, мы будем просто вспоминать, как нечто, что было, но прошло. И вообще, с чего это ты вздумал грустить? Ты же еще не выходишь, я так понимаю. Поезда наши еще до самого утра друг за другом будут следовать, так что причин для грусти нет, по крайней мере, пока. Ты согласен?

— Я не грущу, Наташа, я уже начинаю просто тосковать

по тебе.

Он сказал это так нежно, снова близко подойдя и прижав к себе девушку.

— Странно все как-то. Но очень здорово. Я оптимистка и всегда верю в лучшее. И сейчас верю, что все это: встреча наша, поцелуи, нежность, это не просто так. По крайней мере — это то хорошее, что должно происходить у человека в жизни, и это — наши будущие очень приятные и добрые воспоминания. А когда мы состаримся, то напишем мемуары и расскажем об этой романтической истории. — Наташа решила заканчивать уже с этими причитаниями и продолжила уже совершенно бодро, — которая кстати еще не закончилась. И нас, между прочим, ждут. А ну-ка, встрепенулись и вперед. Ты ж у меня сегодня за сувенирчик или как, а?

Глаза Наташи горели озорным огнем.

— Я не против, — ответил Дима.

— Да?! И ты готов вот так сходу подарить себя еще кому-нибудь? А тебя хватит на всех-то? — с нескрываемой иронией спросила Наташа.

— Еще вчера я ответил бы, что вполне. А вот сейчас мне совсем не хочется дарить себя еще кому-нибудь. Я хочу быть только твоим.

— Я так и подумала. Поэтому припасла для Люси другой подарок.

Наташа забралась на сиденье и достала из верхнего шкафчика какой-то сверток.

— Вот. Это и есть подарок для Люси. А тебя, так и быть, я оставлю себе, — она чмокнула Диму в щеку, взяла его за руку, — Пошли, нас уже заждались. До следующей станции еще полтора часа, так что часик можно спокойно поздравляться.

Наконец-то они отправились на «званный ужин». Прошли несколько душных вагонов. И оказались в вагоне именинницы. Девчонки уже расположились в первом купе. Был накрыт стол: в основном фрукты, купленные на станциях по дороге, шоколад из Самары, и конечно вино из Адлера. Даже были настоящие бокалы, купленные кем-то из девчонок тоже на станции для домашних нужд, и пожертвовавших их по случаю праздника. Светка уже постаралась во всю и рассказала о незваном госте всем сидящим за праздничным столом. Поэтому особого удивления при появлении Наташи в компании незнакомого юноши, никто не выказал. Хотя любопытные взгляды подружек Наташа и Дима все-таки заметили.

— А вот и Сувенирчик пожаловал. Мы уж заждались, особенно Люся. Да Люсь? — Светка с нескрываемым удовольствием пыталась поиздеваться над непрошеным гостем.

— Да ну тебя, Светка, вечно ты что-нибудь придумаешь, — встав с места, проговорила Люся, с укором посмотрев на Свету, — проходите пожалуйста, присаживайтесь. Не обращайтесь внимания, она у нас девушка экстравагантная.

— Я это уже успел заметить. Дима, — представился молодой человек, оглядев всех сидящих за столом.

— Люся, — представилась и виновница торжества, при этом глядя прямо в глаза Диме.

Наташа очень хорошо знала этот ее взгляд огромных карих глаз — зовущий и завораживающий. Она много раз была свидетелем того, как парни просто млели и облизывались как коты, испытывая на себе этот обволакивающий взор. И ей стало даже интересно, устоит ли Дима перед этими Люсиными чарами. Где-то в глубине души ее кольнула иголочка ревности. Она поняла это. Но показывать не стала, а просто наблюдала за тем, что происходит.

Люся тоже знала, как мужики западают на нее. И упустить еще одну возможность, убедиться в собственной неотразимости, она не могла. Даже, несмотря на то, что может сделать как минимум неприятно своей подруге. А они таковыми считались. «Подумаешь, случайный знакомый. Ничего же между ними серьезного не могло произойти за два часа. Так что, Наташка не обидится, если я немного с ним пофлиртую». И протянула молодому человеку руку.

— Дмитрий, — повторил уже лично для Люси Дима, взял ее руку и поцеловал, глядя ей прямо в глаза. Их взгляды встретились. Дима тоже хорошо знал этот тип женщин. Он и сам не раз ловился в эти сети. И надо заметить, приятные сети. Отношения складывались весьма непродолжительные, ничего не обещающие, легкие, можно даже сказать легкомысленные. Они очень быстро прекращались, оставляя приятные воспоминания о бурно проведенных паре-тройке но-

чах, ничего не означавших слов в пылу страстей, и, как правило, безболезненное расставание без излишних объяснений. Для мужчины это идеальный вариант, если он не задумывался еще о серьезных отношениях. Каковым Дима и считал себя до сих пор.

Для женщины... Для женщины — это не все так просто, любая из них видит в каждом мужчине своего потенциально-го партнера. А отличаются женщины лишь тем, что у одной хватает ума скрывать это и соответственно с достоинством выходить из подобных ситуаций, а другая будет ныть и нудить о том, что она думала, надеялась... Это, как правило, не способствует дальнейшему продвижению отношений и мужчина быстренько сбегает. Диме везло с женщинами. Поэтому его романы обычно заканчивались легко, без осложнений и со своими бывшими пассиями он оставался в приятельских отношениях.

И сейчас он уже по инерции был готов стандартно отреагировать на этот неоднозначный взгляд, но почувствовал, что ему совершенно не хочется поддерживать игру, которую предлагает подруга Наташи. Поцеловав сухо предложенную ему руку, он быстро перевел взгляд на праздничный стол :

— Замечательный стол. Позвольте, девушки, наполнить ваши бокалы, поухаживать, так сказать, на правах единственного кавалера. Наверное, у вас накопилось множество пожеланий для своей подруги. Наташа, ты, кажется, хотела что-то сказать? — Дима посмотрел на Наташу все с той же

нежностью. Она поняла, что Люсины чары не сработали. Ей это было очень приятно. Ее глаза заблестели.

— Конечно. Я приготовила тебе, дорогая моя подружка, небольшой подарок. Но он всей души и сердца. Желаю тебе всего-самого самого хорошего. Очень тебя люблю. За тебя!!!! — Наташа подняла бокал с вином, ее поддержали все сидящие за столом.

Потом последовали еще тосты, поздравления, подарки. Девчонки о чем-то бесконечно щебетали. А Наташе очень хотелось побыстрее уйти вместе с Димой к себе. Ей казалось, что они, находясь здесь, тратят драгоценное время, которого у них итак очень мало. Она заметила, что и Дима тоже, поглядывает на часы, в ожидании того, когда наступит время встречать очередную станцию.

Люся, то и дело, кидала взгляды на молодого человека, который к ее великому удивлению не оказывал ей практически никакого внимания, которое она пыталась привлечь к себе разными мелкими хитростями, но безуспешно. И, в конце концов, она успокоилась, углубившись в разговор с девчонками о разных дневных происшествиях.

— Ну, нам пора, скоро станция. У меня 25 человек выходят. Надо еще постель собрать и билеты раздать. Спасибо, Люсик, тебе за все. — Наташа чмокнула Люсю в щеку. — Счастливо вам еще тут посидеть. Светик, ты сильно-то не увлекайся. У тебя еще смена ночная впереди.

— Да, ладно, подруга, что в первый раз что ли? И вообще

я так подозреваю, что наш новый друг успешно может ночку подежурить за меня. Не так ли? — Светка многозначительно посмотрела на Диму

— Вполне. Если меня срочно не вызовут в свой состав, то я с удовольствием.

— То есть ночью ты согласен уже со мной дежурить? — Света посмотрела на Наташу, — слышь, Нат!

— Нет, я согласен ЗА тебя подежурить, — парировал Дима.

— Я так полагаю, что ночью я могу спать спокойно. Наташ, ты же приглядишь за своим гостем? — продолжала издеваться Светка.

— А чему ты так обрадовалась? Я могу за ним и в отдыхающем купе присмотреть? Ты ведь на ЭТО целый день намекаешь? Так что не обольщайся особенно на счет ночной смены. Вполне вероятно, что ее тебе придется самой отстоять. Идем, Дима.

— Идите, идите, голубки, — Светка ничуть не обиделась на свою подружку. Она ее тоже очень хорошо знала и любила. И понимала, что сама ведет себя не самым лучшим образом. Так с чего Наташке быть с ней вежливой. Через минуту, обо всем забыв, она уже болтала с девчонками. Вернувшись в свой вагон, и зайдя в служебку, Наташа спросила:

— А что ты имел в виду, говоря, «если не вызовут в свой состав»? Могут вызвать?

— Я не знаю Наташа, но сейчас мне нужно будет выйти

на станции. Сходить к себе. Может, меня там уже потеряли совсем. Уже несколько часов прошло, как я удрал, — Дима как будто оправдывался.

— Конечно, это нужно обязательно сделать. И в самом деле, мало ли что могло тут с тобой случиться. Твои ребята переживают. А если еще и начальник поезда в курсе, так тебе и вовсе влетит.

Наташа очень быстро говорила, чувствовала, что нервничает очень, но ей не хотелось показывать свое истинное состояние. Это так нелепо — влюбится в случайного человека спустя каких-то три-четыре часа. Но дрожь пронизывала все ее тело. Состояние было, прямо скажем, не самым комфортным. Очень трудно было сдерживаться, что бы Дима не заподозрил, что она так переживает. Но Дима заметил.

— Что с тобой? — он заглянул прямо в глаза девушке. Она отвела взгляд.

— Ничего, просто не хочу, что бы ты уходил, — они помолчали, — Ты не вернешься, — неожиданно для себя сказала Наташа. Но даже не испугалось этого откровения.

— Я не знаю, — глядя прямо в глаза Наташе, честно ответил Дима и крепко прижал к себе Наташу.

— Спасибо тебе, Димка.

— За что?

— Что честно ответил. И если не вернешься, спасибо, что ты был.

В коридоре собрался народ, что бы сдать постель и полу-

читать назад билеты. Но молодые люди никого не замечали. Пассажиры стояли и молча наблюдали, кому было видно, за этой трогательной сценой. Кто-то из последних подошедших громко крикнул:

— Ну что там за столпотворение-то! Подъезжаем же уже. Проводник там, что уснул что ли?

— Да тише, ты, чего разорался, успеем еще, ответил какой-то сердобольный пассажир.

Но Наташа от этого окрика очнулась как ото сна:

— Господи, что это со мной. Давай Дим, принимай постель, а я билеты раздам. Уже перрон скоро.

Ребята взялись за работу. Быстро отпустили всех пассажиров, Наташа надела пилотку, взяла флажки — необходимый атрибут проводника на посадке — и вышли в тамбур. Они молчали. Разве можно было бы что-то сейчас сказать. Наташа думала о том, какая странная штука жизнь. Она уже 22 года прожила на свете, была у нее первая школьная любовь, она у всех бывает. А потом ни разу ей никто не встретился, что бы она смогла взять и влюбиться. Да, какие-то увлечения были, конечно. Но очень кратковременные. Она быстро влюблялась, но так же быстро и остывала. Ей интересен был человек до тех пор, пока она его завоевывала, а как только, она понимала, что все, он уже ее, интерес пропал. Пропадали и молодые люди, которые не особенно старались дальше добиваться ее внимания. Может потому, что были ленивыми. Может потому, что она слишком красноре-

чиво давала понять, что надеяться больше не на что. И они уходили. Только один Вадим оставался верен ей. Милый Вадим... но в нем она видела лишь доброго и преданного друга. Только сказать об этом ему не было возможности...

То, что происходило с ней сейчас, Наташа не очень понимала. Где-то в глубине души она подозревала, что ее интерес к этому мальчику подогрет необычностью ситуации, романтизмом и пониманием того, что скоро это все закончится. От этого азарт только возрастал. Но это было в самой глубине ее сознания. Умом ей не хотелось ничего понимать. Она могла думать и чувствовать только сердцем. А сердце ныло нестерпимо. Было ощущение, что она теряет самого дорогого в жизни человека. Она смотрела на него и не верила, что больше они никогда не увидятся. В душе теплилась надежда, что он еще вернется, но она не хотела себя обнадеживать. Так они стояли, молча глядя сквозь стекло тамбура на появившийся уже перрон. Поезд остановился. Дима, как и положено, открыл площадку. Подал руку Наташе. Она вышла из вагона. Следом начали выходить пассажиры. Они прощались со своей проводницей, что-то говорили ей на прощание, благодарили. Она машинально отвечала им, пыталась улыбаться, но улыбка была грустной и вымученной.

— Ну, я пошел? — услышала Наташа откуда-то вдруг. Она была в каком-то пространном состоянии. Как будто уже забыла о том, что произошло или происходит, а осталось только это тоскливое чувство и боль в груди. Она подняла

глаза, увидела Диму и встрепенулась:

— Да-да, конечно. Иди. Тебя ждут, может быть. На всякий случай, всего тебе хорошего. И будь счастлив.

— И ты.

Он повернулся и пошел к переходу на другой путь, куда должен был прибыть его поезд через несколько минут. Наташа не стала смотреть ему вслед.

Откуда ни возьмись, набежало много народу. Она отвлеклась. Видимо сейчас ей это было просто необходимо. Началась обычная работа. Стоянка закончилась. Объявили отправление. Наташа зашла в вагон, закрыла площадку и встала, как обычно, ожидая отправления. Сейчас у нее было не то торжественное настроение, с которым обычно она провожает станции. Ей было невыносимо грустно и тоскливо. Слезы сами по себе почему-то накатывались на глаза. Было ощущение серьезной потери близкого, очень дорогого человека. «Ну почему так в жизни случается» — чуть не крикнула вслух Наташа от отчаяния, — Почему он встретился мне здесь, на полдороги где-то. С самого начала было ясно, что нельзя всерьез воспринимать происходящее. Почему я так поддаюсь этому мимолетному увлечению?» При слове увлечение, Наташа почувствовала, что это совсем не так. Это гораздо больше. Иначе она сейчас просто бы помахала милому мальчику вслед, наговорила бы ему всяких глупостей, типа «пиши», «помни» и т. п. Нет. Это другое. А может и любовь? Ведь бывает же любовь с первого взгляда. Наташа не была ни

в чем уверена. Она только чувствовала боль, тоску и слезы застилали все вокруг.

Она очнулась от толчка поезда. Во все глаза глядя по сторонам, она поняла, что Димы нет. Он не вернулся. Но все-таки он был честен. Не обещал, что вернется. Да в общем-то и попрощался с ней. Так же как и она с ним. Перрон уже заканчивался, поезд набирал ход. Наташа захлопнула дверь, вошла в вагон. Ей было очень плохо сейчас. Но на нее смотрели несколько десятков глаз, желающих побыстрее устроиться на своих местах. Наташа встрепенулась, как бы освобождая себя от этой удушающей тоски, вошла в служебку, взяла папку для билетов и пошла в салон. Народу село много. Нужно было и билеты собрать, и постель раздать, и чаем еще успеть напоить перед сном.

Люди были какие-то шумные, о чем-то спрашивали ее. Она стала чувствовать все нарастающее раздражение. Наташа, которая никогда не позволяла себе грубости в общении с людьми, всегда прибывавшая в хорошем расположении духа. Многие удивлялись, как это ей удастся сохранять такое самообладание в любой ситуации. Она отвечала, что настроение у нее обычно всегда ровное, плохого не бывает, но и в состоянии эйфории тоже не летает. И вообще своим настроением надо уметь управлять. Люди не виноваты, что оно у вас плохое. Так что никому не интересно, особенно пассажирам, какие кошки скребут у вас на душе. И вообще, чем больше человек нервничает, тем хуже он делает только себе.

Ну, испортил он настроение кому-то. Тот плюнет и отойдет. Тут же забудет. А человек весь день будет вспоминать «наха-ла», который испортил настроение. Глупо. Когда с душой к человеку относишься, то и в ответ получаешь то же самое. И настроение от этого нормальное. Бывают, конечно, индивидуумы, которые расценивают доброе отношение как сигнал к возможности по фамиллярничать. Но Наташа очень остро чувствовала грань, за которую не позволяла переступать ни себе ни другим. Если она понимала, что кто-то начинает, попросту говоря, наглеть, тогда она вела себя категорично-вежливо и проблема решалась. После этого уже никто не смел с ней обращаться по — панибратски.

Даже подруги, друзья чувствовали в ней этот внутренний стержень. Никто из них не позволял себе фривольничать с ней. Порой она сама удивлялась тому, с каким уважением к ней относятся окружающие. Но не всегда ее это радовало. Например, молодые люди просто боялись ее. Хотя половина из них были влюблены в Наташу, но эта ее порядочность и правильность отпугивала их. Они не решались к ней подойти, а предпочитали более легкие пути. Доступных девчонок вокруг было много. Может быть, еще и поэтому покорила ее этот парнишка с карими бархатными глазами, что он сразу понял ее и не испугался. А главное, она чувствовала, что он ее оценил. И она была очень ему благодарна. Жаль, что сказать об этом у нее больше не будет возможности. Он ушел, они даже адресами не обменялись. Почему? Видимо

надо так. Незачем потом бередить друг другу нервы и чувства. Слишком далеко они друг от друга.

Наташа была погружена в собственные мысли, машинально выполняя свою работу. Она собирала билеты в очередном купе, присев на полку, как вдруг откуда-то сверху послышался совершенно наглый и нахальный, как ей сейчас показалось, вопрос-просьба:

— Девушка, а когда постель можно будет получить?!!!

Наташа от гнева вся аж съежилась: она уже минут сорок не выходит из салона вагона, собирая и складывая эти несчастные билеты, отвечая на нелепые вопросы пассажиров (как она их сейчас ненавидела), думая еще и том, сколько ей предстоит еще сделать. А тут какой-то нахал, который уже успел, как водится у всех пассажиров, севших в поезд, перекусить вареными яйцами и куриной ножкой, и решивший, что ему уже пора поваляться на полочке, обращается к ней с такой несвоевременной просьбой.

В другой ситуации Наташа совершенно спокойно сказала бы человеку, что необходимо подождать несколько минут и постель она сама ему принесет, когда обойдет всех вновь прибывших пассажиров. Но не сейчас. Этот вопрос вернул ее к реальности, куда ей не хотелось возвращаться. Там, в этой реальности, она потеряла кого-то. Пытаясь понять кого и почему ей так плохо сейчас, Наташа медленно, оторвав глаза от папки с билетами, стала поднимать голову, что бы посмотреть на это чудовище. Именно так. Губы ее были сжа-

ты в тонкую нитку, взгляд был прищурен, брови сведены внутрь. Если бы она могла себя сейчас видеть!

— Вы что не видите, что я еще не закончила собирать....

Наташа обомлела, она не смогла договорить фразу, потому что ее взгляд вдруг вырвал из толпы все те же бархатные, полные нежности глаза, увидеть которые она уже никогда не надеялась.

— Димка, — шёпотом проговорила она. Она готова была броситься ему на шею, расцеловать, разрыдаться от счастья. Она просто засветилась этим счастьем.

— Откуда ты взялся?! Я ведь провожала станцию, тебя не было на перроне.

Дима стоял и улыбался своей открытой и добродушной улыбкой. Он сам не ожидал, что новая встреча с Наташей будет для него таким событием. Он тоже изнемогал от желания броситься на глазах у всего честного народа прямо к ее ногам, упасть, обнять ее и крепко прижать к себе ее колени, руки, потом поцеловать все ее пальчики, потом лицо, губы... Но он не посмел. Ему было достаточно видеть в ее глазах эту огромную радость. Он не ошибся.

Когда Дима пересел в свой поезд, он еще не знал, вернется ли. Если бы эта история была такой как все предыдущие, он бы не раздумывая остался в своем поезде. Но его держала эта девчонка. И сейчас Диму мучили сомнения, что делать: возвращаться или же поставить точку. Он не знал.

Ребята встретили его с обычными для этой ситуации вопросами:

— Ну как время провёл?

— Накувыркался с красоткой от души!!!

— Да, девочка, что надо. Я бы и сам не прочь!

— Только тебе надо было для этого на полном ходу к этой девочке в вагон прыгнуть.

— Тоже верно. Думаешь, стоило? А, Диман, стоило?

Дима никак не отреагировал на реплики своих товарищей. Он нашел в толпе сидящих своего друга Руслана:

— Русь, иди сюда.

Руслан кое-как выбрался из тесного купе, вышел в коридор.

— Ну, ты где пропал-то. Мы уж волноваться начали. Шеф тут все ходит, спрашивает. Отмазываю. Говорю, что спит или где-то в составе. Ну что там, рассказывай! — Руслан уселся рядом, придвинулся поближе. Образ этой девушки тоже запал ему в память.

— Попал я, Русь. Влюбился напрочь!!!

— Да, ну брось. Ты и влюбился? Это что-то новенькое, — не поверил Руслан. Этого он совсем не ожидал от своего друга.

— Да, Русик, новенькое. Именно так. Никогда я таких девчонок не встречал. Она потрясающая, кроме того, что просто красивая и умная. Я не смогу тебе этого объяснить. Я себе не могу это объяснить. Но я так тебе благодарен, Русь,

что ты подтолкнул меня на этот безумный поступок!

Руслан смотрел на своего друга широко открытыми и ничего не понимающими глазами:

— Да, знал бы я чем это для тебя закончится не делал бы этого. Ты же не в себе! Диман!!! Очнись!

— А ты видел влюбленных в себе, разве? Все мы сумасшедшие! — Дима весело засмеялся, — а главное — счастливые.

Руслан с недоумением смотрел на друга. Он никогда еще его не видел таким.

— Слушай, ну влюбился ты. А дальше-то что?

Дима вздохнул:

— Не знаю, сам задаю себе этот вопрос. А ответа пока не нахожу. Знаю одно- у меня еще есть время до утра.

Руслан вытаращил глаза:

— Ты о чем? Хочешь сказать, что снова туда пойдешь? —

Руслан не ожидал такого поворота событий.

Дима нервно глянул на часы. Оставалось еще минут семь до отправления ее поезда.

— Да! — он сорвался с места, заскочил в свое купе. Достал сумку, пошарил в ней, вытащил какой-то сверток. — Я, конечно, же вернусь... Как я мог в этом сомневаться-то?.. Спасибо тебе, Русь. Ты опять меня толкаешь на верный путь, — Дима потряс друга за плечи, — ну все мне пора. А то опоздаю.

— Ты точно сумасшедший! — Руслан с недоумением

смотрел на друга, который уже не слышал его, он бежал к выходу.

Выскочив из поезда. Дима махнул Руслану рукой и прокричал:

— Завтра буду, в Новосибирске!!! Пока!!!

— А что мне шефу-то говорить, — жалобно прокричал Руслан вслед убегающему другу, но тот его уже не слышал, — так и скажу: в соседнем поезде, пусть сам потом выкручивается, и захлопнул дверь тамбура.

Дима бежал по перрону, бесконечно наклоняясь, что бы видеть ее состав, который стоял через путь, и что бы добратсья до него, надо было еще пробежать через переход. Дима боялся не успеть. Стоянка уже заканчивалась. Он решил рискнуть и перебраться под поездом. Оглядевшись по сторонам, он юркнул под вагон. Он понимал, что это опасно, но понимал так же и то, что может не успеть. Оставались считанные секунды до отправления ее состава. Оказавшись между вагонами со стороны, где нет перронов, Дима решил уже не рисковать и не лезть снова под вагон. Он постучал в первую попавшуюся дверь. В этот момент поезд тронулся. Он не поверил своим глазам. Что же делать? Он схватил какой-то камень и стал стучать в дверь.

— Откройте, девчонки, пожалуйста!!! — кричал Дима.

Дверь наконец-то открылась, он даже не посмотрел кто его спаситель. Он бросил сверток, который взял у себя в ку-

пе, на пол тамбура и моментально впрыгнул в вагон.

— Спасибо, девчата!!! Думал все, отстал! — проговорил Дима, закрывая тамбурную дверь и поднимая с пола свое сверток.

— А это у тебя жизненное кредо такое на ходу в вагоны прыгать?

Дима услышал знакомый голос и посмотрел на девушку, открывшую ему дверь.

— Люся! Это ты? Спасибо, тебе еще раз, огромное.

— Да не за что, — Люся с нескрываемой иронией смотрела на Диму, — И что, ты теперь у меня в вагоне продолжишь свой путь? Будешь мне с пассажирами помогать, а?

— Нет, Люсь. Извини, конечно, но я, как недавно выяснилось, человек преданный одному вагону. Так что пойду к Натали, если ты не против?

— А если против? — проговорила Люся, пытаясь заигрывать с молодым человеком.

— Люсь, а ведь Наташа считает тебя своей подругой. Или для тебя это неважно?

Люся не спеша достала сигаретку и закурила:

— Ну, я —то ей подруга, — проговорила она, выпуская клуб дыма, — А вот кто ты такой, это мне кажется более интересный вопрос. Я тебя, может, на верность как раз и проверяю. А то запаришь мозги нашей Наталке. А мы ее, между прочим, любим и уважаем очень. И вообще мы тут в шоке все от того, что она ведет себя так легкомысленно. Не в ее

это стиле. Были предположения у некоторых, типа: а что если это нечто настоящее, любовь, например. Вот я и решила на тебе испытать свои чары, перед которыми, скажу без ложной скромности, мало кто устоять способен. Ты вот устоял, я смотрю, — а потом Люся стала совсем серьезной и сказала:

— Не обижай ее. Она не заслуживает этого.

— Я знаю. Вернее понял это. — Дима стоял в тамбуре, облокотившись на стенку, и очень внимательно слушал Люсю, — я пойду.

— Давай. А ты с нами до конца поедешь что ли?

— Нет. Самое позднее до завтрашнего утра. Если Натали меня раньше не выгонит. Мы с ней вроде бы попрощались уже. Я не знал, вернусь или нет. Вот вернулся. Не знаю, как она меня снова воспримет. Может, думает, слава богу, этот лох отстал.

— Вряд ли. Она ждет. Я уверена, — Люся посмотрела в окно двери, -вернее ждала, она умная, поняла уже, что раз ты не сел, значит не вернулся. Так что сюрприз ее шикарный ожидает, «Сувенирчик»!!! — Люся снова смотрела на него своими лукавыми огромными глазищами.

Дима глянул на часы. И правда, он задержался здесь. Но это хорошо. Он еще более уверился в правильности своего поступка. Значит, и он в ней не ошибался. Значит, правда ждет. Или ждала?! Господи! Ведь она же и в самом деле ждала! А теперь думает, что он не вернулся! Скорее, надо бежать к ней.

— Спасибо, тебе Люся снова и снова!!! — он чмокнул ее в щеку и помчался стрелой по вагонам.

Добежав до нужного вагона, Дима остановился, перевел дух. Как все-таки она его встретит? Осторожно открыв дверь вагона, он пошел по салону. Буквально через несколько шагов, он увидел ее. Она собирала билеты у пассажиров. Наташа переходила от пассажира к пассажиру, делала свою работу, но вид был у нее какой-то отсутствующий. Диму это даже обрадовало и успокоило немного. По крайней мере, она не сидела с кучей подружек в служебке и не обсуждала со смехом события прошедшего дня. Он подошел ближе, остановился прямо напротив нее и произнес свой идиотский вопрос. Он заметил, что этим вывел ее из отрешенного состояния, видел, как она разозлилась, как были плотно сжаты ее милые губы, когда она медленно поднимая голову с трудом разжала их, что бы ответить не вовремя приставшему пассажиру. Он видел и сам чуть не сошел с ума от нежности, когда она от неожиданности замолчала на полуслове, глядя своими сияющими от счастья глазами на него. Он был тоже счастлив. Он на самом деле не ошибся...

— Натали, давай я тебе помогу!!! Где у тебя белье? Я раздам.

— Там, на боковушках в первом купе.- Наташа быстро взяла себя в руки. Ей не хотелось, что бы любопытные пас-

сажиры наблюдали то, чего им видеть не полагалось.

Дима стал раздавать постель, Наташа до собирала билеты, помогла Диме. И они, совершенно довольные собой, бухнулись на сиденье в служебке. В этот же момент в проеме дверей появилась рыжая Светкина шевелюра:

— Ну как? Справился помощник? — видно было, что Светлана слегка «под шафэ», а в этом состоянии ее разговорчивость приобретала бесконечные размеры. Зная это, Наташа решила не давать ей возможности распространить свое общение на ближайшие пару часов.

— Светик, тебе на самом деле повезло! Дима прекрасно справляется с обязанностями проводника и с удовольствием еще раз согласился заменить тебя на посту. А я как радушная хозяйка не могу гостя бросить в одиночестве. Так что можешь спокойно идти спать, тем более тебе это крайне необходимо. Ты все поняла?

Света не ожидала такой террады от подруги. Она только и смогла произнести:

— И до какого времени я свободна?

— До утра!

— Спокойной ночи, Светлана! — подхватил Дима, рискуя навлечь на себя шквал негодований. Но Светка на удивление покорно ответила:

— Хорошо. Мне и вправду не мешает вздремнуть. Я что-то шампанского, кажется, перебрала, — и тут она неожиданно встрепенулась, — подожди, ты же чуть не опоздал на по-

езд, да? Люся мне рассказала. Значит, ты хотел сбежать? И что?

Наташа не понимая, о чем идет речь, решила ничего не выяснять, по крайней мере, при Светке:

— Свет, иди спать!

Светка глубоко вздохнула, сожалея, что ей не удалось вдоволь порезвиться, развернулась и молча удалилась в свое купе.

— Наконец-то. Надеюсь, до утра она больше не появится. Утомила она меня сегодня.

— Ощущение, что она тебя ревнует.

— Да нет. Тут другое. Она злится. И на то есть причины. Не хочу об этом говорить, хорошо?

— Конечно. Это твое право.

Наташа решила перевести тему:

— Не люблю эту станцию. Всегда столько народу. Обычно Светка помогает. Но она была уверена, что ты помогаешь мне. Она же не знала, что ты уходил. — Наташа посмотрела на Диму, — я думала уже не увижу тебя больше, — она провела ладошкой по его щеке, — почему ты вернулся?

Дима подхватил ее руку и прижал к своей щеке, потом поцеловал:

— Когда я уходил, не знал ничего. Не понимал. Но десять минут проведенных там, расставили все на свои места. Я как сумасшедший оттуда умчался. Очень боялся не успеть. Сейчас понимаю, что если бы и опоздал, догнал бы на следую-

щей станции. Но тогда мне казалось, что все, если не успею, то потеряю тебя навсегда. Веришь?

— Верю. Только не верю, что все это со мной происходит. Не понимаю. Сначала шутка ведь была. А что теперь? — Наташа смотрела прямо в глаза Диме.

Они сидели рядом, глядя друг другу прямо в глаза, и не могли оторваться. Дима нежно ласкал ее руку. Она чувствовала прикосновения его губ на своей ладошке, и ощущение неземного блаженства охватывало ее. Он не понимал что же это с ним. Вот он момент, который он никогда бы не упустил в той, другой жизни. А сейчас, как первоклассник целует ее руку и смотрит в эти аквамариновые озера, готовый утонуть в них, раствориться. На ум опять пришли стихи. Блок. Он начал их читать. Не понимал: откуда они взялись. Учил их еще в школе, и потом на конкурсы какие-то. Думал, уже забыл давно. И вот они льются, как по написанному.

— Мне еще никто не читал стихов, — проговорила Наташа, когда Дима закончил.

— Наташ, ты знаешь, — Дима был совершенно серьезен, — вот сейчас подумал, что же я завтра буду делать?! — у него на глазах появились слезы.

— Но еще ведь сегодня. Мы вместе. Пока, — Наташа тоже понимала, что расставание впереди, — Но мы ведь не расстанемся, даже если расстанемся завтра, правда?

Она это сказала уже как будто не ему, а самой себе, откинувшись на спинку сиденья и глядя уже прямо перед собой.

Наташа задумалась. Было ощущение, что она совсем забыла про того, кто сидел с ней рядом, продолжал держать ее руку и смотреть на нее. Он не смел прервать ее мысли.

Дверь резко открылась и в проеме появилась забытая всеми Светка:

— А че это вы тут делаете, а? Сидят себе как голубки на жердочке, молчат. Хоть бы уж поворковали, — захихикала она.

— Ворковали, вот, пока ты не появилась и всю идиллию не разрушила, — несколько раздраженно ответила Наташа, — чего встала-то? Сказали же тебе, спи, пока не поднимут.

— А я и сплю. Не видишь, пить захотелось человеку. Что мне теперь с жажды умирать? Правда, Дима?

— Правда, Света. Разреши мне тебя минералкой напоить?

— И помочь свалить по быстрее, да?

— Ну, вот видишь, какая ты умная девушка, все сама прекрасно понимаешь!

— Да чего тут непонятного! А может мне вам купе освободить ненадолго? Я чаю пока попить могу?

Наташа аж задохнулась от этой наглой бестактности подруги. Она посмотрела на Диму. Тот покраснел как рак. Светка тоже поняла, что сказала глупость и с полуоткрытым ртом стояла и ждала дальнейшую реакцию «влюбленных». Наташа выхватила из рук Димы бутылку с минералкой и стакан:

— Ну-ка бери свою водичку и иди побыстрее в купе. А то

если мы его займем, тебе долго чаек пить придется. Так что шагай, пока я не передумала.

— Натах, да ладно тебе, я ж так, шутя ляпнула, — пыталась оправдываться Светка

— А я и не думаю шутить. Ты что уже выпалась? — Наташа приняла решительный вид, встав перед Светкой в позе «руки в боки», что Светке не оставалось ничего делать, как просто капитулировать:

— Нет, нет, я уже ушла. Все. Спокойной ночи. Вернее приятного дежурства. Хотя... короче пока, — Светка, пытаясь, вышла из служебки и захлопнула дверь.

Наташа постояла некоторое время лицом к двери, потом повернулась к Диме и спросила:

— Почему ты не поддержал предложение Светки?

Дима смотрел на Наташу и не понимал, что она этим хочет сказать. То ли она его упрекает в этом, то ли иронизирует. Ситуация казалась комичной на первый взгляд, и то, как Наташа отчитала Светку Диму очень развеселило. Он был настроен на то, что они просто посмеются сейчас, но, увидев глаза Наташи, он вдруг опять поймал себя на мысли, что эта девушка совершенно непредсказуема. И этот вопрос, и ее настроение повергли его в замешательство. Он не знал, что ей сказать.

— Ну что ты молчишь, — продолжала Наташа.

— Я не знаю, что тебе ответить.

— Отвечай как есть. Мне просто интересно. Неужели это

предложение тебя не заинтересовало?

— Прекрати, Наташа, — неожиданно для самого себя ответил Дима, — ты хочешь проверить меня на искренность? Хорошо. Я отвечу. Если бы я находился здесь только ради того, что бы переспать с тобой, то я это сделал бы еще до той стоянки, и исчез, — Дима увидел, как брови девушки при этих словах взметнулись вверх, он понял, что сейчас он выразился слишком самоуверенно, и что бы не усугублять ситуацию тут же добавил:

— А если бы не сделал, то тем более бы исчез. Но я вернулся. И не затем, что бы исполнять свои неисполненные в первом заходе плотские желания. Я не хочу тебя обижать, но мысли о постели у меня в голове если и могут сейчас появиться, то уж не в первую очередь. И тем более не о постели в служебном купе. Ты слишком хороша, чтобы мои мысли были заняты только сексом. В тебе столько всего, — он тоже встал, приблизился к ней и обнял. Крепко прижал к себе, а потом обхватил ее лицо руками и жарко поцеловал. Он почувствовал, как она подалась к нему всем телом, ее губы жадно ответили ему. Они слились в долгом и страстном поцелуе. Задыхаясь, они продолжали наслаждаться этим поцелуем, не в силах оторваться друг от друга. Весь день они ждали этого момента. Наконец, они смогли посмотреть в глаза друг другу.

— Ты и теперь не думаешь о сексе? — лукаво спросила Наташа.

Дима прижал ее к себе еще крепче:

— Думаю, и очень хочу тебя сейчас, но не здесь.

Она с благодарностью посмотрела на него, потом снова опустила голову ему на плечо:

— А когда и где... мы не знаем этого. Может быть нигде и никогда, — Наташа снова как будто размышляла вслух. Но Диме не понравились такие разговоры:

— Не говори так. Ты ведь сама сказала, что даже если мы расстанемся завтра, то мы не расстанемся.

— Ты это слышал?! — удивленно спросила Наташа, — а я решила, что только подумала об этом. Вот видишь, я совсем потеряла голову, уже не знаю, что говорю, а о чем думаю. И даже сейчас: раньше я только подумала бы так, сказать вслух такие слова не позволила бы себе. Почему я с тобой так открыта?

— Мне кажется, сами того не подозревая, мы во всем уже признались друг другу. Наверное, поэтому. Я только сейчас, с тобой понял смысл слова «любить».

— Думаешь, понял? — Наташ поняла о чем он сказал. И у нее совсем не было желания опровергать этот факт. Она действительно влюбилась.

— Конечно. Теперь я знаю, что такое хотеть быть с человеком рядом, просто смотреть на него, слушать, чувствовать душой. И знаешь, секс на самом деле не на первом месте. Оказывается, есть вещи более важные для двоих, — теперь казалось, что вслух начал размышлять Дима. Наташа слуша-

ла его и чувствовала то же самое. Ей казалось, что ближе, роднее и дороже сейчас нет никого на свете.

Они сидели молча, наслаждаясь лишь прикосновением друг к другу. И ощущение сиюмоментного счастья наполняло их юные души. За окном было темно. Только изредка темные силуэты деревьев мелькали в оконном проеме.

Поезд шел то ровно, то начинал вздрагивать, как будто не хотел, что бы его обитатели окончательно погрузились в состояние беззаботного сна и окончательно забыли о том, что они сейчас находятся вне дома, в другом пространстве, а может и времени.

Наташа не раз размышляла о том, какой странной становится жизнь на колесах: она как будто существует в двух измерениях — здесь в поезде и там, в обычной жизни. Тут совершенно другая реальность: другой ритм, другие люди, общение, дела — все другое. В этом пространстве, ограниченном железно-пластиковыми стенами вагонов, тем не менее, существует своя жизнь. Она не похожа ни на что. Это совершенно отдельная планета, на которой существуют свои законы, отличные от тех, которые есть в той, земной жизни. И только здесь, на этом практически внеземном пространстве, могла произойти с ней, Наташей, человеком во всех отношениях серьезным и рассудительным, такая история. Только здесь она смогла отказаться от своих правил, по которым всегда жила, и насладится безрассудством, романтикой и неземными ощущениями. Там она всегда на чеку, все чув-

ства и эмоции под контролем. Может быть поэтому она и не может влюбиться...

А здесь, сейчас она влюблена. И ей не хочется думать о том, что завтра это закончится. Она наслаждается этим удивительным моментом ее жизни. «Интересно! Ведь почему-то это случилось! Что за этим последует? Увидим!» Она закрыла глаза. Наташа чувствовала крепкое плечо совсем незнакомого, но такого близкого ей человека. Странно, но это было именно так.

Дима, с тех пор, как оказался в этом вагоне, все время прислушивался к себе, к своим ощущениям. И сейчас, когда наступила тишина, когда на его плече так уютно расположилась Наташа, ему стало как-то очень спокойно. Он держал ее руку в своей и легонько сжимал, как будто хотел убедить-ся, что Наташа на самом деле есть. Эта ситуация и для него была по крайней мере фантастична. Он слушал себя и все-таки с определенной долей сомнения думал о том, а смог бы он с таким человеком связать свою жизнь? Он ведь не такой, каким кажется. Он даже сам себя не узнает. Он тоже оказался в другой реальности. Но эта реальность завтра исчезнет. Что будет дальше, он не мог себе представить. Или не хотел? Но идти дальше в своих мыслях Дима не решился: «Будь что будет!» И тут он услышал тихий голос:

— Боже, как я буду без тебя?! — Наташа посмотрела Диме прямо в глаза. Он стал нежно целовать ее, и слезы катились по ее щекам. Она не плакала, а слезы катились и катились.

Он их нежно собирал своими теплыми губами.

— Уже светает, Дим, — вдруг проговорила Наташа. Дима посмотрел в окно.

— Да, скоро.

Наташа очнулась. Она выпрямилась, слегка похлопала лицо ладонками, как будто окончательно приходя в себя и тоже посмотрев за окно, произнесла уже совершенно твердым и спокойным голосом:

— Ночь прошла совсем незаметно. Хорошо, что перегон был большой, а то бы все пассажиры проехали... И станция скоро. Людей надо будить.

Дима смотрел на эту девушку и удивлялся тому, как ей удастся снова собраться. Только что слезы текли ручьем по ее щекам, а сейчас она уже пошла с улыбкой на лице к пассажирам. Но Дима знал, что кошки скребут на ее душе, так же как и у него. Он почувствовал такой прилив нежности, так захотелось сделать что-нибудь приятное ей. Он вспомнил про сверток, который успел захватить с собой, когда был в своем составе. Это была небольшая хрустальная ваза под цветы. Дима сам не знал, для чего решил взять ее. Тогда он действовал спонтанно, руководствуясь лишь своими эмоциями. Наверное, хотел оставить память о себе. Но вручить ее просто так пока не представлялось повода. Да и забыл он о ней совершенно.

И тут поезд остановился на каком-то полустанке. Уже со-

всем рассвело. Дима глянул в окно и увидел, что прямо у железнодорожного полотна растет множество красивых полевых цветов. Он, не раздумывая, выскочил в тамбур, открыл двери, соскочив с площадки, начал быстро срывать эти незабываемые растения, но делал он это с таким воодушевлением, будто его впустили на плантацию самых прекрасных в мире цветов, которые он сейчас подарит с любовью и благодарностью своей любимой. Он тщательно выбирал самые красивые цветы, увлеченно и самозабвенно.

Набрав небольшой букет, Дима впрыгнул обратно в вагон. Наташа все еще была в салоне. Незаметно для нее, он пробрался в служебку, достал с верхнего яруса вазу, которую он успел припрятать, когда вернулся, налил воды из под крана и поставил туда цветы. Осмотрел свое произведение со стороны, передвинул вазу на видное место и уселся обратно на сиденье, ожидая Наташу.

Она, совершенно занятая подготовкой к выходу пассажиров, стремительно вошла в купе, что бы взять билеты и вернуть пассажирам. Поезд к тому времени уже тронулся. До станции оставались считанные минуты. Но в дверях она остановилась как вкопанная. Ей в глаза сразу же бросилась ваза с букетом цветов:

— Ой, что это? Димка, ты где это взял, когда успел? — она и на самом деле не обратила внимания на то, что поезд делал короткую остановку. Поэтому никак не могла понять, откуда же цветы.

Дима был очень рад и счастлив, что смог ее порадовать, сделать ей что-то приятное, учитывая условия в которых они находились. Он сидел, подперев подбородок рукой, и глядел на Наташу таким нежным взглядом, что у нее самой даже мурашки по телу побежали. Дима проговорил, почти шепотом, а она поняла по губам все:

— Это тебе, моя Натали! Я люблю тебя. Очень.

Наташа счастливо улыбнулась, подошла ближе к цветам, втянула терпкий аромат свежих цветов, глубоко вздохнула, прикрыв глаза:

— Господи, неужели это происходит со мной. Сказка какая-то! — и открыв глаза, светящиеся счастьем и каким-то озорным уже огоньком проговорила:

— А ты принц, появившийся ниоткуда!!! А я принцесса, — Наташа звонко рассмеялась, но Дима был совершенно серьезным.

— Извини, Дим, это нервное. Чем ближе подъезжаем к Новосибирску, тем больше я начинаю нервничать. Мне кажется, что у меня температура опять поднялась.

— Как же я смогу уйти отсюда, а?!!! — Дима смотрел на Наташу, и как будто не слышал, о чем она говорит, — я сойду с ума.

Наташа уже серьезно, но совершенно спокойно посмотрела на молодого человека:

— Не сойдешь. Еще никто от любви, даже такой стремительной, не сходил с ума. Мы влюбились, да. А влюблен-

ность, как сорванные цветы, — она посмотрела на только что подаренный букет, дотронулась до него — быстро расцветают, но так же быстро и увядают.

— Это ты себя сейчас успокаиваешь или меня?

— Нас.

— Но зачем? Неужели ты хочешь, что бы все это закончилось?

— Я не хочу страдать и жить напрасными надеждами. Дима, ты же понимаешь, что мы слишком далеко друг от друга. Через пару часов нас поезда растащат в разные стороны, мы вернемся к своей обычной жизни. Кто знает, что мы тогда будем чувствовать. Пройдет день, неделя, месяц. И все может закончиться. Я не хочу. Но может.

— Я не верю в то, что ты говоришь. Со мной никогда такого не было. Как это может исчезнуть. Это в сердце, в душе моей. Я не верю, — Дима обнял Наташу за плечи, глядя ей прямо в глаза. На этот раз у него стояли слезы, а взгляд Наташи был твердым и уверенным. Как будто она точно знала, о чем говорит:

— Ладно, Дим, время покажет. Давай не будем уже до конца изводить себя. Мы все еще вместе. Мы все еще любим. «Или так думаем!» — пролетело в голове у Наташи.

— Да, моя принцесса.

Тут прогремел откуда-то из-за спины Наташи голос:

— Девушка, подъезжаем уже, вы билеты нам думаете отдавать?

— Да-да, конечно. Пожалуйста, возьмите, — Наташа немного растерялась от такого неожиданного громкоголосья, — подожди минутку, Дим, я остальные билеты разнесу, — сказала Наташа и убежала в салон.

Дима встал, взял флажки и пошел в тамбур, готовиться к остановке. Наташа вышла вслед за ним.

— Я подумал, не выходи на улицу. Я там был уже сегодня, еще прохладно. Утро ранее. Я посажу народ, если будет.

Наташа улыбнулась. Ее снова тронула такая нежная забота о ней.

— Согласна. Я буду на тебя смотреть в окошко. Заодно проверю, насколько ты профессиональный железнодорожник, — она еще пыталась шутить.

Поезд уже останавливался, Наташа вернулась в вагон, зашла в служебку. Перрон был на той же стороне. Она присела и облокотившись на столик, стала смотреть за тем как Дима высаживал пассажиров, вежливо говорил им «До свидания». Новых пассажиров не оказалось и вовсе. Видимо еще не проснулись. Было еще так рано. Наташа вдруг почувствовала усталость. Она не спала уже почти сутки. И не ела. Но голода не было. Только глаза от тишины, которая царила в вагоне, стали слипаться: «Не спать, нельзя, еще предстоит нелегкое испытание». Перед окном появился Дима. Он подошел близко, подышал на него, окно запотело. На этом месте он аккуратно вывел буквы «НАТАЛИИ». Окно к тому же за длинный путь было еще и пыльным. Поэтому отпечаток

получился четким. И не исчез, когда испарилась влага. Наташа видела его бархатные глаза сквозь стекло, в которых было столько грусти и печали. Он не сводил с нее своего взгляда. Она тоже смотрела на него, не отрываясь.

Объявили отправление. Через пару минут поезд тронулся. Дима появился в дверном проеме.

— Ну вот, видишь, как я хорошо работаю: ни одного человечка тебе не посадил, его улыбка ее завораживала. Наташе казалось, что она уже не в настоящей жизни, она находилась в каком-то трансе и уже не могла адекватно реагировать на самые, казалось бы, простые вещи. То ли от усталости, то ли от влюбленности. Этого она сейчас тем более понять была не в состоянии.

— Они просто решили не отнимать у нас последних минут своим присутствием. Дали нам время для того чтобы простится спокойно, — тут Наташа почувствовала, что ей совсем плохо становится, дрожь, озноб охватил ее тело. Дима заметил это:

— Наташ, что с тобой, тебе плохо? — он бросился к ней, обхватил ее, прижал к себе, — да ты дрожишь вся!

— Я не замерзла, я так переживаю. Это нервы видимо. Первый раз такое. Но я чувствую, что это не усталость и не болезнь. Наверное, это какая-то частичка души от меня сейчас отрывается, она вместе с тобой хочет отправиться дальше. Ты возьмешь ее с собой?

— Но я хочу всю тебя.

Они крепко прижались друг к другу. И так сидели, глядя в окно, думая каждый о своем.

Наташа думала о том, что Дима не ответил на её вопрос. Она не слышала, того, чего хотела услышать. Поэтому, наверное, ей сейчас так плохо. Но она понимала, что мужчины не настолько романтичны и чувствительны, как женщины. Ничего не будет удивительного и в том, если он выйдет отсюда, погорюет денек, да и забудет обо всем. Это для нее это необычная история, полная романтики и неожиданно нахлынувших чувств. Для него, она вполне это допускала, некое приключение, пусть слегка необычное, которое он запишет в свой актив.

Дима тоже размышлял о своем. Обнимая Наташу крепко за плечи и прижимая к себе, в первую очередь он чувствовал огромную нежность к этому неожиданно появившемуся в его жизни и ставшему дорогим человеку. Сейчас он не лгал себе. Он на самом деле испытывал именно такие чувства. Он ее любил, искренне и преданно. Здесь и сейчас. Почему-то ему совершенно не хотелось думать о предстоящей разлуке и тем более о том, как он будет жить дальше. Без нее. Он просто гнал эти мысли, потому что где-то в глубине своей души знал, что не будет дальше ничего. Он не станет предпринимать шаги, для того, что бы остаться вместе с ней. Она слишком хороша для него. Он боялся, что не сможет держать такую планку всю жизнь. В его жизни все было проще и легче и не так, может быть, честно. И к утру он

стал ощущать усталость от искренности, честности и этого неподдельного благородства. Но он не хотел сейчас думать об этом. Он сидел рядом с ней и наслаждался этим моментом. Конечно, его очень сильно удивляло то, как он себя вел с тех пор, как они оказались вместе на одной площадке вагона. Ему казалось, что в нем родился другой человек, уже неспособный на мелкое кокетство, неприкрытую лесть и жалкие комплименты, с помощью которых он с такой легкостью завоевывал девчонок. Он попытался в самом начале, но тут же понял (и слава Богу), что не сработают его штампы. Понял, что пред ним человек другой породы, женщина, знающая себе цену, но не самолюбивая, гордая, но не горделивая, строгая, но очень нежная. Как же он любил ее сейчас. Дима еще крепче прижал ее к себе. Наташа глубоко вздохнула. Он как будто понял ее мысли.

— Мы будем вместе, обязательно будем, — шепотом говорил он, и сам почувствовал, что в голосе его отсутствовало самое главное — уверенность. Наташа кожей ощутила ложь в его словах. Но она знала, что он этого хочет, только никогда не сможет этого ей подарить по причинам, известным только ему. А она о них может только догадываться.

— Дим, если ты меня хочешь успокоить, то не трудись. Во-первых, это бесполезно сейчас. Я переживаю не за наше будущее. Я просто не хочу расставаться. А то, что мы не будем вместе никогда, я это и так знаю.

— Ты что говоришь такое, Натали? Ты понимаешь? —

Дима развернул ее к себе и глядел ей прямо в глаза.

— Успокойся, Дима. Вот не надо сейчас только душещипательных сцен. Я говорю то, что вижу, чувствую и понимаю. Ты понимаешь то же самое. Давай будем до конца честными друг перед другом. Никто не знает, что будет дальше. Но в жизни так не бывает, понимаешь? Это сейчас нам с тобой рядом хорошо и никого как будто нет. А пройдет пара часов, мы разъедемся в разные стороны и все! Мы вернемся к нашей прежней жизни. Те же люди, друзья, работа, учеба. И все. Это приключение сегодняшнее, оно останется приятным воспоминанием. Нежным, романтическим, необычным, в конце концов. Но только воспоминанием. И все. — Наташа снова положила голову Диме на плечо. Он крепко обнимал ее.

— Значит, ты считаешь, что у нас нет будущего?

— Я не считаю, я чувствую. Дима, давай больше не будем ничего говорить об этом. Только еще больше душу рвать, — Наташа потихоньку отстранилась от него, — Ехать осталось всего час. Или еще час. Даже не знаю. Во всяком случае, кофе попить мы успеем. Так хочется кофе.

— Я сделаю сейчас, — встрепнулся Дима.

— Дим, давай я за тобой хоть раз поухаживаю. Ты вон сколько всего приятного мне сделал, а я тебе ничего.

Наташа поднялась и стала готовить кофе. Достала какие-то печенья, поставила угощение на столик перед Димой.

— Угощайся и я с тобой.

— Спасибо. И вправду приятно, когда ты за мной ухаживаешь, — Дима говорил уже нормальным голосом, и Наташа была ему за это благодарна. Честно говоря, она уже устала от мыслей о предстоящем прощании. И сейчас наконец-то почувствовала себя лучше. Глоток горячего кофе сделал свое дело. Она ощутила себя бодрей и свежей.

— Ну, еще бы, — шутливым тоном ответила Наташа, — все-таки такая женщина за тобой ухаживает.

— Ах, какая женщина, — в тон ей ответил Дима, — и у меня она есть.

Наташа посмотрела на Диму вопросительно и сказала:

— Да? Но ты даже не знаешь, куда этой женщине письма будешь посылать. Как ты ей расскажешь о том, как тебе плохо без нее, как ты о ней скучаешь? А? — Наташа откровенно играла с ним.

— А вот ты сейчас мне и напишешь свой адрес.

Наташа хотела было спросить, что если бы она не заговорила на эту тему, то он так и не вспомнил бы, но решила, что поставит его в неловкое положение. А может, он просто не торопил события. Она только пристально посмотрела на него, а он все понял:

— Я не хотел заранее говорить об этом. — Дима смотрел на Наташу виноватым взглядом.

— Я верю тебе. Пиши, Дим. Наташа продиктовала свой домашний адрес.

— А теперь мой запиши.- Дима приготовился диктовать.

— Нет, не надо.

— Почему? — не понял молодой человек.

— Понимаешь, я буду очень ждать твоего письма, — Наташа сделала паузу и посмотрела на Диму, — и если вдруг я его не дождусь, то напишу тогда сама. Но я напишу неприятное письмо. Просто я себя знаю. А потом буду жалеть об этом. Так вот, что бы у меня, в случае чего, не было соблазна, я не буду брать твой адрес. Я все-таки хочу, что бы даже в самом нежелательном на сегодняшний момент исходе дела, наши впечатления друг о друге не были ничем испорчены.

— Какая ты умница. Ты понимаешь, что этим ты к тому же совершенно развязываешь человеку руки? В данном случае мне. Т.е. я беру твой адрес, свой не даю, и у меня есть выбор писать или нет, и нет никаких обязательств, потому что я знаю, что у тебя нет моего адреса и ты мне не пришлешь письмо на которое я буду обязан ответить, либо врать, что не получал его. А потом еще и укорять себя за вранье, — Дима обхватил голову руками, — Я ничего уже не понимаю: оскорбляет это меня или наоборот превозносит.

— А ты не думай. Пусть будет так, как есть. Просто знай, что эта записка ни к чему тебя не обязывает. И меня тоже.

— Я не хочу так думать!

— Потому что не обязывает и меня?! — Наташа лукаво посмотрела на Диму.

— Да, и я уже ревную.

— Это вселяет надежду.

Дима хотел что-то сказать еще, но Наташа коснулась кончиками пальцев его губ и тихо произнесла:

— Давай лучше просто помолчим.

Прошло какое-то время. Наташа посмотрела на часы:

— Пора будить Светку. Кто-то же должен вагон сторожить пока я буду проливать слезы, махая вслед тебе платочком.

— Ты еще и шутить способна, Наташка! — Дима как будто тоже отошел от грустных мыслей, выглядел бодрее, хотя глаза говорили о другом, — Да и Светлану мы так давно не видели.

— Вот и поздороваешься заодно, раз успел соскучиться, — Наташа засмеялась, — Ну я пошла.

Она осторожно открыла дверь купе ключом, отодвинула ее. Штора на окне была задернута, поэтому в купе было темно. Наташа наклонилась тихонько к изголовью и от неожиданности вскрикнула: в лучах солнечного света, проникшего из коридора, на нее смотрели ярко зеленые глаза Светки, обрамленные копной рыжих волос.

— Чего орешь-то? — Светка лежала, запрокинув руки за голову в абсолютно задумчивой позе.

— Напугала ты меня. А ты не спишь что ли? — Наташа не могла прийти в себя.

— А сколько я могу спать-то? И так уже почти сутки валяюсь.

— Почему не встала тогда?

Светка подскочила на своей кровати:

— Ага! Я встала один раз. И что? Ты ж меня чуть не растерзала! Во время, слава Богу, смотала удочки! Да и товарищ твой тоже был как-то не очень рад моему появлению.

Наташа расхохоталась:

— Ну, ты и скажешь: «Не растерзала». Разве такие эпитеты можно ко мне применить?

— Раньше трудно было. А теперь, после моего ночного подъема, запросто!

— Вот именно, ночного. Людям всю малину испортить решила. Ночью-то, конечно, мы не ожидали тебя увидеть. А сейчас утро уже. Насильно тебя, что ли кто-то здесь держит? — Наташа смотрела на подругу даже с нежностью. — Ну, надо же. Лежит тут себе бедная, встать боится, что бы не помешать. — Ой, Светка, люблю я тебя все-таки. Ну, давай, поднимайся. Скоро уже Новосибирск.

— Как Новосибирск? Мы его еще что, не проехали? Я думала ты со своим ухажером уже распрощалась, — и тут же добавила, — Так ты поэтому меня решила наконец-то поднять, да? Что бы спокойненько расцеловаться перед долгой, а может и вечной разлукой. — Светка откровенно перешла на, мягко говоря, ироничный тон. Наташа стояла молча. Глаза ее потемнели. Не ожидала она от подруги такой издевки.

— Вставай! — Наташа собралась выходить из купе.

— Нат, ну ты что, обиделась? Я ж пошутила. Что опять неудачно? Раньше ты не обижалась на меня никогда, между прочим. — Светка надула губы, а потом, глядя из под своих

пышных рыжих волос, вкрадчиво спросила:

— Ты влюбилась что ли? А?

— Хуже. Вставай, в общем, потом расскажу все. И я не обижаюсь. Просто для меня эта тема сейчас очень болезненна.

— Ладно, встаю. А Дмитрий твой где?

— В служебке пока еще, а что?

— Да, так, ничего. Тоже хочу посмотреть на него на прощание.

— Ну, уж тебе, конечно, проститься с Дмитрием пренебреженно нужно. Ты и так парня запугала с самого начала...

— Не я, а ты, сама, между прочим, монстра из меня сделала...

— Я его только предупредила о том, что ты возможно, слышишь, — Наташ проговорила по слогам, — воз-мож-но —отреагируешь на проявление незваного гостя не совсем адекватно его ожиданиям. А ты не преминула его в этом убедить. А теперь еще и обижаться на меня вздумала. Сколько раз я тебе уже говорила: веди себя нормально с молодыми людьми и они к тебе потянутся, а не будут шарахаться как черт от ладана.

— Ну, спасибо, подружка, успокоила. Я вообще тогда не выйду из купе, пока твой ненаглядный еще тут. Зачем же я своей лучшей подруге буду проблемы создавать.

— Проблем ты никому не создаешь, кроме как себе самой. А прощаться тебе с Димкой или нет, как хочешь. Тебе

с ним детей не крестить.

— А вдруг... — Светка лукаво глянула на подружку, — откуда нам знать. Мож, любовь у вас до гроба. А ты меня и в крестные не позовешь. Так что, пойду — ка я помашу дяде ручкой на прощанье от греха подальше.

Наташа уже и не пыталась спорить со своей сумасбродной подружкой, впрочем, как и воспринимать в серьез ее инсинуации. Она стояла в дверях купе, улыбалась и все с той же нежностью смотрела на Светку:

— Дурочка, ты, Светка!! Хотя я бы не отказалась от такой перспективы. По крайней мере, на данный момент времени. — Наташа сделала наигранно- задумчивый вид расхохоталась, — В общем, до Новосиба еще 20 минут. Собирайся и выходи. Мне кстати, очень любопытно будет посмотреть на то, как вы будете говорить друг другу «До свидания».

— Вот именно так и скажу: «До свидания» и ни слова больше. — Светка надула губки.

— Спасибо, что хоть не «Прощай» — в глазах Наташи промелькнула чуть заметная грусть, но Светка это заметила:

— Ну, вот, я думала, развеселила подругу перед таким серьезным мероприятием, а ты опять?

— Я подумала, что мне придется сказать «Прощай» — с некоторой грустью произнесла Наташа.

— Почему? Зачем?!!! — и Светка возбужденно начала предлагать варианты, всерьез проникнувшись переживаниями подруги, — А ты не говори. Скажи, ну вот, хоть «До

встречи» или, ну, так же, как и я «До свидания». А что? Ты же сама говоришь, что очень хочешь продолжать с ним отношения. А тут «Прощай!» Что парень подумает-то? Поматросила и бросила?

Наташа даже удивилась такому пылкому выступлению Светки. Ведь они скоро будут дома, а там... Светка странно себя ведет, если учитывать то, что дома Наташу ждет «ухажер», как выражается Светлана и она это прекрасно знает. Тем более они с Вадимом хорошие друзья. Почему же она так распереживалась по поводу расставания с Димой? Насколько Наташа понимала свою подругу, она Диму встретила так неприветливо еще и потому что есть Вадим. Но развивать эту мысль у Наташи не было ни сил, ни желания.

— И когда же я интересно успела «по матросить» да еще и бросить? Мы знакомы-то несколько часов. Сама себе удивляюсь: что происходит? Да уж скорее бы все это закончилось. Честно говоря, нервы на пределе.

— Ну, ты, подруга, смотри, шибко не нервничай! Было бы из-за чего... — Светка запнулась, испуганно глянув на Наташу, но Наташа тронула ее за плечо и сказала:

— Ты права. Не из-за чего так переживать. Сама не знаю, почему так серьезно восприняла это приключение. Не волнуйся, я справлюсь.

Света с благодарностью смотрела на Наташу, понимая, что все ночные нападки с ее стороны были только результатом ее мимолетного увлечения случайным попутчиком. К

ней это не имеет никакого отношения. Наоборот, эти события их даже еще больше сблизили, раньше они так откровенно никогда не обсуждали увлечения друг друга. Хотя это слишком сказано, ведь увлечений у Наташи было только одно, по крайней мере, на Светкиной памяти, а ей самой и похвастаться-то было нечем.

— Да, конечно, справишься, ты сильная и умная. И вообще, ты уже слишком надолго задержалась здесь. Иди к своему «увлечению», а то заскучал парень совсем.

— Да пойду, пожалуй. И ты не задерживайся. Хорошо?

— Да хорошо, хорошо. Буду во время.- Светка практически вытолкнула Наташу из купе, — Не задержусь.

Дима сидел, подперев подбородок, и смотрел в окно. За окном уже вовсю мелькали пригороды Новосибирска. Уже в который раз за свое студенческое лето он проезжал по этому пути, мимо этих же улиц, но никогда ему не было так невыносимо грустно. Каждый раз он с нетерпением ждал, когда же, наконец, перрон, а сейчас он, казалось бы, усилием воли пытался отодвинуть момент прибытия поезда на вокзал. Потому что знал, что там он расстанется с ней. И все-таки с кем? Кто она? Кем она ему стала за этот короткий промежуток времени? Он спрашивал себя и чем больше, тем сложнее было найти ответы на эти вопросы. В голове был сплошной сумбур, обрывки их первой встречи, необъяснимый его порыв и безрассудный прыжок в поезд, идущем на полном

ходу.. и ее глаза... Хотя нет, тогда это были просто красивые глаза, красивой девчонки. Но потом все вдруг стало каким-то нереальным. Как будто происходившим с кем —то другим, другим человеком, а он, Дима, был только наблюдателем. Дима рассчитывал на простое приключение до первой станции, но тот, другой, взявшийся откуда-то из далеких глубин его души, перепутал все карты. Завел в такую дремучую чашу, где господствовала буря страсти, чувств, переживаний и... тоски. Да, теперь им овладела дикая тоска. Он снова спрашивал себя: почему? И не находил ответа. И не мог себе представить, как же он с этой тоской останется наедине. «Но может быть она права, может быть, я вернусь к „своим“ и это наваждение улетучится, я снова стану тем же легкомысленным повесой, буду жить, как жил?». И тут же отметал эту мысль, понимая, что думать об этом он просто не хочет. Он уже не представлял жизни без нее, не представлял себя тем, кем он был раньше. Раньше... все-то сутки назад. А, кажется, что прошло много-много времени. Он не мог понять сколько. Ощущение времени исчезло. И только теперь он начал приходить в себя, возвращаться к реальности. Но реальность не нравилась ему. При этом он понимал, что изменить ее он не в силах. По крайней мере, теперь. И тот, старый Дима, твердил ему уже во весь голос: «Прекрати, через несколько минут все встанет на свои места, и ты станешь тем, кем был всегда». Да, через несколько минут... наверное это так и есть. Судьбу не исправишь...

Дима очнулся от легкого прикосновения ее руки: — Ты был где-то очень далеко, — услышал он ее тихий голос, поднял голову, посмотрел на Наташу. Она увидела в его глазах боль, тоску и вопрос.

— Не волнуйся, Дим. Все будет хорошо. Правда. Я тебе обещаю.

— Я тебе верю. Но ничего не могу с собой поделать. Кажется, что у меня шизофрения развивается.

Наташа хотела было обидеться, сказав, что он невежлив, по крайней мере, намекая ей на то, что она стала причиной предполагаемого психического расстройства. Но решила не сгущать уже и без того темные краски предстоящего прощания. Почему-то сейчас она почувствовала себя лучше. Может быть, неизбежность предстоящих событий сыграла нужную роль в этой ситуации. Что ж попусту изводить себя и его?

— Шизофрения? Я тебе как будущий психолог могу абсолютно компетентно заявить: психопатологические симптомы вполне могут наблюдаться в стрессовых условиях и у индивидуумов с нормальной психикой. Так что не переживай. Все под контролем

— Ты еще и шутишь? — грусть в его глазах разрывала сердце Наташи на части, но она решила не поддаваться. Она и вправду сильная. Всегда знала, что чувства можно контролировать, умела это делать и пользовалась этой своей удивительной способностью.

— А почему нет? Разве происходит что-то ужасное?

— А разве нет? Мы же расстаемся!!!!

— Ты так говоришь, как будто мы умираем. Дим, нет! Мы живы, здоровы и даже влюблены. Это же прекрасно!!! Зачем же портить все это своими черными мыслями о предстоящей разлуке. Ну не Луну же ты улетаешь и я не на Марс. Хотя и с Луны люди возвращались.

— Не на Луну и не на Марс. Хотя это радует.

— Ну, вот видишь?!!! — Наташа задорно чмокнула Диму в губы, — и чего тогда так убиваться. Другое дело, что наша жизнь может осложниться. Если мы этого захотим, конечно. Но единственное препятствие — это расстояние. Но это даже и обсуждать смешно нам — людям, которые исколесили вдоль и поперёк всю страну. Неужели тебе будет трудно сесть так же в поезд и приехать ко мне? Мне это сделать совершенно не трудно. Я с удовольствием стану гостьей твоего города. Я вообще люблю путешествовать.

— Боже мой, сколько в тебе оптимизма и энтузиазма!!! Сколько ты можешь удивлять?

— Ну, лет на 25 меня точно хватит. До самой серебряной свадьбы. Так что не завидуй особенно тому, кто все эти годы будет удивляться. Не так уж это легко.

— То есть это буду не я? — Дима встал и посмотрел прямо в глаза Наташе.

— Нет, — решительно ответила она.

Дима остолбенел. Он не ожидал такого категоричного от-

вета.

— Я не совсем понял, — растерянно произнес он. Наташа понимала, что повергла в шок его своим ответом. Она сама не ожидала от себя такого. Но слово не воробей — вылетит, не поймаешь. Отступить назад, отшучиваться она не хотела.

— Да понял, Дим, все ты понял. Только признаться себе в этом боишься. А я не боюсь. Я говорила уже, что все, что произошло — здорово, великолепно, романтично, захватывающе!!! Какие еще эпитеты подобрать, чтобы ты убедился в том, что ты для меня не проходной эпизод. Я не забуду этого никогда и тебя не забуду. Но обязывать тебя я тоже не могу. Я хочу, чтобы ты ушел с легким сердцем. А потом действовал не из чувства вины или псевдообязательств, а только так как будет подсказывать тебе твое сердце, а не голова. Вот и все. Все хорошо, — Наташа приложила ладони к его щекам. Он накрыл своими ладонями ее руки.

— Колючий, — произнесла она тихо и нежно.

— Да, — так же тихо ответил он.

Они смотрели друг на друга, не отводя взгляда. Казалось, что единственным их желанием сейчас было как можно больше вглядываться в глаза друг друга. Чтобы запомнить надолго, может быть навсегда. Снова весь реальный мир улетучился. Были только он и она. И никого больше...

Где-то издалека они слышали звук открывающейся двери. Наташа очнулась. Продолжая смотреть в глаза Димы, она вдруг увидела, как они становятся все больше и больше и

устремлены уже не на нее, а куда-то выше. Наташа стала медленно оборачиваться. Ей тоже стало интересно, что же так удивило молодого человека. Когда она оказалась лицом к двери, то дар речи, подаренной ей матерью и природой, исчез.

В дверном проеме стояло существо чем-то отдаленно напоминающее ее подругу Светку. Лицо ее было буквально усыпано пудрой, на котором алели щеки, намаженные ярко-красными румянами. Глаза в боевом раскрасе фиолетово-оранжево-зеленых оттенков были обрамлены накладными ресницами, оставшимися у Наташи в косметичке еще с каких-то студенческих праздников. Оранжево-морковного цвета губы были растянуты в широкую улыбку, обнажающую белоснежные, с морковными проплешинами, зубы. А дверной проем оказался недостаточным, для того, чтобы в полной мере оценить невероятных размеров прическу: длинные, рыжие волосы были начесаны так, что казалось, на голове произошел, по меньшей мере, взрыв, либо их хозяйка попала под воздействие высокого напряжения. Выражение ее лица говорило о полной ее уверенности в собственной неотразимости, что отчасти было истиной.

— Здравсьте!!!, — все так же широко улыбаясь, проговорила, Светка, глядя на Наташу и Диму довольным взглядом, говорящим о том, что впечатление на которое она рассчитывала ей произвести удалось.

— С добрым утром, — только и смог произнести Дима.

Наташа же продолжала молчать. Оторвав взгляд от Светки она повернулась к Диме и в этот момент их обоих поразил безудержный хохот. Остановиться смогли они только через пару минут. Продолжая всхлипывать и утирать слезы, Наташа, все-таки сумела вымолвить:

— Прекрасно выглядишь! — приступы смеха все еще не давали Наташе нормально разговаривать, — но может все-таки объяснишь причины этого маскарада?

— Какого маскарада? — Светка уже перестала улыбаться и слегка попыталась надуть губки.

— Ты же косметику в руки ни разу не брала! Что тебя сподвигло-то на такой отчаянный поступок?

— Зато у тебя этой косметики видимо — невидимо. Кругом. Вот и не удержалась, решила попробовать, пойдет ли мне. По-моему здорово получилось, — Светка сделала жест, напоминающий тот, когда женщины поправляют себе прическу, — а вам что не понравилось? — с лукавым выражением своих разукрашенных во все цвета радуги глаз спросила она.

— Ну, что Вы, Светлана, — наконец смог вступить в беседу Дима, — это просто потрясающе, никогда не видел ничего подобного. Но мне кажется, что Ваша естественная красота гораздо привлекательнее.

— А вы прям ценитель женской красоты? — с издевкой произнесла Светка — прям так и разбираетесь во всем: естественная красота, неестественная, да? — и не дождавшись

ответа, продолжила, — Хотя, если вы запали на мою подружку, то могу согласиться с тем, что вкус у Вас все-таки есть.

— Спасибо и на этом!

— Да не за что!!! И вообще поясню, почему я тут: просто я Наталке пообещала, что скажу вам «до свидания». Слышите, именно «до свидания».

— Светка, прекрати, — хотела было урезонить ее Наташа.

— А что я такого сказала? Всего лишь на всего «до свидания». Это значит, что я и моя дражайшая подружка надеемся на будущую встречу. Ведь она состоится не так ли, Дмитрий? — Света своим разукрашенным взглядом лукавоглянула на Диму, — или вы в этом сомневаетесь?

— Света, перестань, прошу тебя! Разреши нам самим разобраться в том, кто, с кем и когда намерен встречаться! Тебя это точно не касается, — видно было, что Наташа была раздражена. Она злилась на Светку за то, что она подняла тему, которая сейчас была самая больная. Не хотелось Наташе обсуждать эту «будущую встречу», хотелось вот так на веселой ноте и закончить всю эту «мыльную оперу», в которую ее затянула судьба.

Дима молча наблюдал за перепалкой подруг. Он, конечно, понимал, что Света переживает за свою подружку и поэтому как может, так и пытается ей «помочь». Но он знал, что такой помощи Наташа не примет.

— Действительно, Светлана, — наконец сказал Дима, — мы и в самом деле разберемся, но вам я бесконечно призна-

телен за вашу заботу о нашем с Наташей будущем. А так же, мне очень лестно, что вы пришли попрощаться со мной, приложив для этого немалые усилия. Могу сказать определенно, что вас я запомню навсегда. Тем более вы дали такой неожиданный и, кстати сказать, уместный в данной ситуации, повод повеселиться.

— Неужели? Значит, мне удалось, то, что я задумала: мне на самом деле хотелось, что бы грусть расставания была несколько разбавлена яркими красками моего макияжа, — вновь, широко улыбаясь, проговорила Света.

— А я и не знала, что в тебе живет такая замечательная актриса, — Наташа с благодарностью смотрела на Свету, — может тебе подумать о том, чтобы сменить будущую профессию, а?

— Это мысль, я подумаю, а что..- Наташа не дала ей договорить, потому что за окном уже появился перрон.

— Не сейчас. Насколько я понимаю мы прибыли на станцию. А ты еще совершенно не готова.

Светка встрепенулась, как-то нервно начала водить по своей пышной прическе, потом извлекла откуда-то заколку, собрала в пучок рыжую копну волос и поверх них нахлобучила пилотку. Было ощущение, что на голове у девушки осело рыжее облако, поверх которого где-то высоко-высоко парил какой-то голубой треугольник.

Наташа с Димой дружно расхохотались.

Наташа стояла у края подземного перехода и отрешенно наблюдала за тем, что происходит вокруг: люди куда-то спешили, одни двигались в одну сторону, другие в другую. Наверное, у каждого была своя цель, но, глядя со стороны, их действия казались совершенно бессмысленными. Как в муравейнике, пока не приглядишься, не поймешь, чем же они заняты. Только при пристальном рассмотрении можно заметить, что каждый из них занят своим важным делом, что все очень логично и продумано.

Наташа обратила внимание на спешащую к поезду девушку. Она только что появилась из темного проема подземного перехода. Ее взгляд был устремлен вперед, ищущий, ожидающий. Наташа следила за тем, куда она направляется, ей стало интересно, что или кто ожидает ее. Девушка шла быстро, иногда переходя на легкий бег. Вдруг она остановилась. Наташа перевела взгляд вперед. Там, в нескольких шагах от нее стоял юноша с огромным букетом полевых цветов. «Такой же, как подарил мне Димка» — вспомнила Наташа. Несколько секунд они смотрели друг на друга, не двигаясь с места. А спустя мгновение, девушка оказалась рядом со своим молодым человеком, крепко обхватив его за шею. Ее плечи вздрагивали, а парень нежно гладил ее по волосам и что-то шептал ей на ухо. «Кто они? Может брат и сестра, которые давно не видели друг друга? А может быть друзья, встреча которых оказалась такой важной? Или любимые? Я не узнаю этого никогда». Наташа глубоко вздохнула, позавидовав в душе

этой незнакомой девушке: она встречала дорогого ей человека, а ей, Наташе, предстоит провожать.

Дима стоял рядом. Держа Наташу за руки, он смотрел тоже не на нее, а куда-то вдаль. Он не видел никого, кто проходил мимо. Мысли его были заняты предстоящей разлукой. Что сказать на прощание этой замечательной девчонке, с которой свела его судьба? Давать пустые обещание теперь ему не хотелось. Он и не смог бы этого сделать. Это раньше ему легко давались нежные прощальные слова, говоря которые, он не обязывал себя ни к чему. Сейчас не то. Сейчас он должен был... Должен? А должен ли? Ведь она не примет никаких жертв. Она сразу ему дала понять, что он ничего не должен. Кроме того лишь, что бы слушать свое сердце. А что подсказывает сердце? Оно только бешено колотилось в груди, а каждый его стук отдавался в висках. От этого включалась голова, ведь он мужчина. Он не может «думать» сердцем. А в голове роились мысли, которые он никак не мог привести в порядок. Что же дальше? Натали! Она предусмотрительно не взяла у него адрес, давая ему свободу. Свободу выбора. Конечно, сейчас-то он был абсолютно уверен в том, что письмо ей напишет обязательно, а может быть даже и приедет. Может быть. Вот именно, может быть. И это не давало покоя. Возможно, она права, что вернувшись к своей прежней жизни (а сейчас у него было ощущение, что он где-то в параллельном мире), все то, что произошло за последние сутки, станет не таким значимым, далеким и не

важным. Он станет снова тем же «Димоном», веселым и беззаботным повесой, разбивающим девичьи сердца. Вернется к своим друзьям. Дима представил широко открытые глаза Руслана, когда он вернется. Даже представил то, что скажет ему его верный друг. Да, Руслан на самом деле его самый верный и преданный друг. Только на него он мог положиться в трудной ситуации, даже в той, когда он вот так безрассудно бросил свой пост. Он знал, что Руся прикроет. Не раз Руслан спасал его, выгораживал его, легкомысленного ловеласа в «сложных жизненных ситуациях».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.